

Арома. История.

Легкий танец штор запустил в комнату тонкий луч солнца и Арома чуть приоткрыла глаза. У изголовья кровати сидела сестра, слушая шум волн, она задумчиво накручивала локоны на указательный палец. Не хотелось просыпаться, тогда придется вспомнить, что их отца забрало море, а мать медленно угасла и истаяла, как свеча на ветру, много лет назад. Теперь им втроем с сестрой и братом пришлось свыкнуться с мыслью, что впредь они могут полагаться только на себя и должны во всем поддерживать друг друга. Арома прогнала остатки дремы и потянулась.

— Могу я поведать тебе тайну, Аморе? — девушка внимательно взглянула на сестру.

— Конечно, если сама этого хочешь.

— Вчера на рынке я встретила странную торговку. Я хотела купить у нее апельсин цвета заходящего солнца и заметила, что глаза ее будто светятся тем же особенным светом. Она была пожилая Донна, но взгляд ее лучился. От нее самой дивно пахло, а еще, она сама будто светилась. Торговка взяла мою руку и вложила в ладонь этот необычный плод.

— Что ты чувствуешь? — спросила она. — Это важно, не торопись, слушай себя настоящую.

Я не успела удивиться, лишь глубоко вдохнула оранжевый аромат и увидела, как дерево пустило в себя соки земли, как оно напоило ими свои ветви, как на них распустились чудесные цветы. Я видела пчел, что напитались нектаром этих цветов и как опадали лепестки. И лишь, когда на месте цветов возникли яркие шары апельсинов, видение закончилось. Я запомнила все видение как мелодию. Все сразу и по отдельности. Торговка была рядом и улыбалась.

— Если бы ты захотела сочинить свою мелодию аромата, какую часть ты бы взяла из своего видения? — Спросила Донна.

— Тонкий шлейф цветов апельсинового дерева. — Не задумываясь, ответила я. Торговка одобрительно кивнула.

— Запомни, девочка. Многие смотрят и не видят. Другие напрягают слух и не слышат. И, к сожалению, очень многие вдыхают, но не обоняют. Ты избрана повести людей по новому пути. Тебе предстоит напитаться ароматами и запомнить очень много запахов, а потом научить людей собирать их и складывать из них новые мелодии и композиции. Отныне, ты их вдохновительница и покровительница. Настанет время, и люди соберут все лучшие ароматы в одном месте и назовут это место в честь тебя, сестры и брата, взяв первые слоги ваших имен. И будет звучать у людей на устах волшебное слово - АрАмЗо!

Арома умолкла и с надеждой взглянула на сестру.

— Ты веришь мне, Аморе?

— Еще бы, моя маленькая волшебница! — И сестра нежно прильнула к Ароме.

— Ты была со мной откровенна, теперь и я поведаю тебе свою тайну...

Аморе. История.

Аморе снова стала взволнованно накручивать свои светлые кудри на указательный палец. Это всегда помогало ей сосредоточиться, когда она желала сообщить что-то важное.

— Со мной, сестра моя Арома, недавно приключилась очень необычная история. Ранним утром, пока не начался прилив, сбежала к берегу проводить наш любимый

камень – рыболов. Тот, в расщелинах которого после отлива всегда остается немного рыбешек. И вот, несмотря на ранний час, рядом с камнем стоял высокий стариk. Взгляд его был добр, но когда я отворачивалась, мне казалось, что он укоризненно качает головой. Я не выдержала и обратилась к нему с вопросом, могу ли я ему чем-нибудь помочь. На мгновение его карие глаза стали настолько светлее, что засверкали оранжевым светом. На берегу будто стало светлее, а воздухе стало пахнуть, казалось, всеми цветами мира.

— Милая девушка — Отвечал мне пожилой Синьор. — мне помошь давно оказывают все силы природы. А вот тебе моя помошь может понадобиться. Я давно знал вашу семью, и меня окрылило то, что после потери родителей, твоё сердце не ожесточилось, а напротив, раскрылось для любви к людям. Это редкий дар, но ты так юна, что твоё сердечко может не выдержать столь сильных чувств. В древности люди знали несколько видов любви и для каждой у них были свои имена. Они различали братскую любовь, любовь – дружбу, любовь – пожертвование. А сегодня люди, если говорят о любви, чаще имеют в виду страсть. Когда ты, следуя велению сердца, захочешь оказать помошь нуждающемуся в чем либо, смотри, как бы тебе не попасть в ловушку этого чувства. Но я помогу тебе. Возьми в дар эти четки. Начни перебирать их, глядя в глаза страждущему. Аромат, который четки начнут источать в тот момент, подскажет тебе, нужна ли человеку дружеская помошь, или его надо утешить в горе, или разделить с ним радость. Протяни четки ближнему, поделись с ним ароматом, и начнете понимать друг друга без слов. Знаешь, в будущем люди смогут собрать все лучшие ароматы в одном месте, и каждый сможет вынести оттуда такой, какой лучше всего отражает его эмоции и привязанности. Это место назовут АрАмЗо, в честь тебя Аморе, твоей сестры Арома и брата Золла. А пока – собирай и запоминай ароматы, чтобы однажды принести их всех в это место и навсегда осться покровительницей АрАмЗо!

С этими словами стариk повернулся и стал уходить от меня, не дав мне возможности поблагодарить его, но я заметила, как лицо его просияло и неожиданно стало юным и прекрасным, как у нашего брата Золла.

Золла. История.

Сестры Арома и Аморе, налюбовавшись закатом, сидели дома, не зажигая светильника, наслаждаясь долгожданной прохладой. Неожиданно хлопнула входная и дверь и раздались тихие шаги.

— Брат Золла, что с тобой, ты дурно пахнешь! — заметила Арома.

Ответом ей было сердитое сопение.

— Что-то не ладно! — воскликнула Аморе и зажгла лампу.

При неверном свете разгорающегося фитиля они увидели, что их любимый братишка всклокочен и одежда его изорвана и грязна. Арома вскрикнула и зажала себе рот ладонью. Сестра взглянула на нее с укоризной и перевела взгляд на Золла. В глазах ее стоял немой вопрос.

— Это все Флавио и Марко. С тех пор, как мы остались одни, они мне проходу не дают. Раньше просто меня задирали и я не обращал внимания. А сегодня смеялись над вами и

называли колдуньями. Вот я и не стерпел... — Золла надолго замолчал, вытер лоб рукавом и продолжил. — Пусть я и младше вас, но никому не дам в обиду своих сестер! Клянусь, я отомщу!

— Нет, милый брат, — сокрушенно покачала головой Аморе. — Ты знаешь, чему учили нас родители. Насилие порождает насилие и ничего более. Не вставай в цепь зла и не передавай его никому. Сейчас ты умоешься и оставишь мне рубаху и панталоны. Я завтра все выстираю и починю, и мы что-нибудь придумаем вместе. А теперь ступай спать.

Но Золла не послушал сестру. Немного поворочавшись в постели, он выскользнул за порог и стал спускаться по горной тропе, продумывая на ходу план мести, как вдруг путь ему преградила маленькая девочка, чей силуэт в ярком лунном свете казался почти нереальным. Она стояла, будто в круге света и от нее веяло ароматами трав, лугов и свежей зелени. Девочка достала из большой корзины лепешки с сыром и молча протянула одну юноше, а другую стала есть сама. Золла был слишком удивлен, чтобы задавать вопросы и с аппетитом стал жевать угощение, вспомнив, что давно не ел.

— Знаю, ты зол и хочешь разобраться по мужски с Флавио и Марко, и тебя можно понять, — начала Девочка, окончив трапезу. — Но, во-первых, они старше и сильнее тебя, а во-вторых, у меня есть идея получше.

Золла с изумлением взорвался на малышку, но на сей раз задавать вопросы ему помешал набитый рот.

— Знаешь, близнецы тоже сироты и воспитывает их дядя, а он их, мягко говоря, недолюбливает. Сеньор Чезаре заставляет их работать с раннего утра. Они собирают розы на заре, пока не стало жарко, ведь на солнце аромат розы становится ярче, но грубее. Только в утренней прохладе лепестки скрывают всю нежность, которую у них нужно забрать, чтобы потом сделать из нее духи. Как, это длинная история. Но ее ты скоро узнаешь, как и много других секретов. А пока возьми эту пустую корзину и иди к дому, где живут Флавио и Марко. Скоро рассвет и ты встретишь их у ворот. Скажи, что пришел помочь им и протяни корзину. Знаю, что думаешь, будто они встретят тебя грубо, но это не так. Они давно хотят дружить с тобой, но ты всегда был погружен в свои мысли, когда проходил мимо, и они посчитали тебя заносчивым гордецом. А красотой твоих сестер они восхищаются, просто не знали, как тебе сказать об этом.

Следующим вечером Золла вернулся домой раньше и поведал сестрам свою загадочную историю:

— ... Еще она сказала, что я встречу ее всегда, когда понадобится ее совет, стоит только сказать слово АРАМЗО. Кроме того она обещала вскоре посетить нас. Знаете, Арома и Аморе, ведь когда я протянул корзину своим новым друзьям, она была полна свежайшими лепестками роз до краев!

Дух Арамзо - 1.

FLEUR NARCOTIQUE EX NIHILO

В одно чудесное утро, когда еще так легко дышится и не так жарко, в дверь скромного обиталища сестер и брата кто-то постучал. Арома поспешила открыть, но ее опередил юркий Золла.

— Кто там так рано? — спросила Аморе. На пороге стоял высокий пожилой мужчина с длинной седой бородой и опирался на посох. Аморе подошла ближе и восхлинула:

— Ах, а я ведь вас уже видела и беседовала с вами тогда, на берегу. Что привело вас к нам, уважаемый Сеньор?

— Позвольте мне войти, дети мои. Ведь вы разрешите мне вас так называть? — старик тихо прошел мимо расступившихся в недоумении девушек и юноши и аккуратно присел на

скамью возле стола. Казалось, воздух при его появлении напитался благоуханием, и стало много светлее, будто от Сеньора исходило свечение.

— Мне нужно представиться. Меня зовут Дух Арамзо, и я выбрал вас для красивой и благородной миссии. Я могу принять любой образ. Вы встречали меня в разных обличиях, так, что мы уже знакомы. Сегодня я поведу вас в свой Сад и мы начнем ваше обучение. Запомните, мой сад никогда не бывает одинаков, он всегда разный. Сначала мы поднимемся на Вершину, пройдем за ворота и вы услышите музыку. Запоминайте ноты и внимательно смотрите вокруг. Когда мы минуем Вершину, мелодия изменится, и мы пройдем место, именуемое Сердцем. Также будьте внимательны! Затем спустимся в долину и там, с плато, которое зовут Базой, вы узрите весь сад. Все мелодии сольются в одну, и вы познаете симфонию аромата и составите его композицию! Арома, ты впитаешь его в себя и будешь ею делиться с людьми. Аморе, ты сделаешь так, что людей будут переполнять эмоции от знакомства с ним. А ты, Золла – подружишься с ним, сохранишь и защитишь его надолго.

Вскоре окрыленное трио, проследовало за Духом Арамзо в его Сад, который оказался совсем неподалеку. Сразу за ажурными воротами цвели белыми и пурпурными цветами высокие деревья с заостренными листьями, и длинными, тонкими, острыми колючками на ветвях.

— Это Bergamotto, мои друзья из Бергамо, — улыбнулся Сеньор. — Когда-то я скрестил померанец и цитрон и вот, что из этого вышло.

— Вышло потрясающее! — глубоко вдохнула Арома. Аморе, тем временем уже прошла дальше и с удовольствием надкусила сочный персик, который ей упал с ветки прямо в руки.

— Как тебе персидское яблоко? — засмеялся Золла, который уже набрав полную горсть розовых плодов и разложив их под раскидистой кроной китайской сливы, чистил их, уминая нежную белую мякоть.

— Рад, что ты любишь Личи, — произнес Дух Арамзо.

— Эй, как вам не стыдно, вы что, есть сюда пришли? Если запомнили все запахи и мелодии, скорее идем дальше! — выкрикнула издалека Арома.

Подножие холма — Сердце, встретило их буйным цветением Жасмина, с которого ветер уже сдувал белые лепестки, а Флердоранж с апельсиновых деревьев мерцал им пятинечными звездочками. Под деревьями устало наклонили мохнатые головы Пионы, и Аморе бросилась подвязывать их к воткнутым в землю палочкам.

— Цветы обязательно отплатят тебе своей любовью, Арома! — тихо прошептал пожилой Сеньор. — А теперь, продолжайте следовать за мной, нас ждут Базовые Ноты.

Наконец, квартет вступил в прохладную сень дубравы. Отдыхая от полуденного зноя, Арома с удовольствием проводила рукой по шершавому мху, который толстым слоем покрывал старые деревья. Аморе пригляделась; меж дубов мелькали стремительные тени и чьи-то внимательные влажные, черные глаза наблюдали за ней.

— Знакомьтесь, это мои друзья - Кабарги. Они делятся со мной своим бесценным даром - мускусом. — с этими словами Сеньор подозвал небольшого безрогого оленя и стал кормить с руки.

— На сегодня наша прогулка по Саду закончена. Надеюсь, вы все запомнили и сможете создать из всего, что ощущали, ту композицию, что понравится мужчинам и женщинам, но звучать на них будет по-разному. А мы скоро обязательно встретимся снова!

С этими словами Дух Арамзо взмахнул рукой и растаял в воздухе.

Дух Арамзо - 2. PSYCHEDELIC LOVE INITIO

Несколько дней подряд шёл мелкий дождь, а с моря порывистый ветер задувал клочья тумана. Арома, Аморе и Золла грустили в промозглой хижине, а сырой хворост еле тлел в очаге.

— Как вы можете грустить в такую прекрасную погоду? — неожиданно раздался женский голос из распахнутого проема двери. В доме вдруг стало очень светло, а воздухе разлились всевозможные ароматы. — Отчего такие постыне лица, разве мне здесь не рады? Как, разве вы меня не узнаете? Тогда, разрешите представиться, я — Дух Арамзо. Сегодня мне захотелось предстать перед вами в образе почтенной Донны. Надеюсь, Арома, ты извинишь меня за то, что мы встретились в таком необычном для меня месте, на рынке? Обожаю впитывать необычные запахи, а там их столько! Как хорошо, что теперь у меня такие замечательные помощники. А ну, дети мои, немедленно идем в мой Сад, нам пора создавать новую парфюмерную композицию!

Едва все вышли за порог, тучи, как по мановению руки разбежались по краям небосвода, а само небо расцвело необычными радужными всполохами, кругами и полосами.

— Добрый знак! — приложила руку козырьком ко лбу пожилая Донна.

— А я сразу вас вспомнила. — воскликнула Арома. — правда, когда я встретила вас на рынке, одеты вы были иначе.

Аморе и Золла также с восхищением рассматривали яркое одеяние женщины.

— Такое у нас сегодня будет настроение! К тому же, Дух Арамзо обязан постоянно меняться!

Сад гостеприимно встретил всех на прежнем месте, но на этот раз сам он сильно изменился. Сразу за воротами, как и раньше, их встретил Бергамот, но дальше росли деревья с серебристой и гладкой корой, в кронах которых были разбросаны необычные желто-зеленые цветки.

— Лепестки этих цветов вьются подобно твоим локонам, Аморе. — улыбнулся сестре Золла.

— Это Иланг-иланг. — приблизилась к ним Донна. — Или иначе, Кананга душистая. Правда, она немного пьянил?

— Да, сегодня весь воздух пьянил и волнует кровь! — призналась Арома.

— То ли еще будет дальше! — Засмеялась яркая Донна и жестом поманила трои спуститься с вершины в Сердце сада.

Едва сестры и брат миновали вершину, Золла поднял руку в приветственном жесте.

— Рад вас видеть, мои новые друзья! — воскликнул он. Везде, куда мог дотянуться взгляд, дивно цвели Болгарские Розы. Они долго не хотели отпускать квартет, цепляясь шипами за одежду, но нужно было двигаться дальше. Но впереди их ожидало нечто необычное. Призрачные полупрозрачные кусты жасмина дрожали в воздухе и обволакивали необычным ароматом, легче, свежее и тоньше, чем у привычного кустарника.

— Запомните эту мелодию, это — Гедион. — пояснила Донна. — А теперь, прошу вашего внимания. Она уже прошла много дальше и с нежностью гладила фиолетовые соцветия на густом кустарнике.

— Знакомьтесь, это — Гелиотроп. Его прозвали так за то, что в течение дня его цветы поворачиваются вслед за солнцем.

— Ммм, пахнет как в кондитерской сеньора Бораджиназо, ванилью и корицей.
— облизнулся Золла.

Сестры Арома и Аморе со смехом взялись за руки и побежали из Сердца вперед, к Базовым нотам. Здесь их ждало разочарование. Множество поваленных деревьев лежало у их босых ног, и их кору быстро поедали белые термиты.

— К сожалению, ничего не могу поделать, нам нужны только древесные стволы.
— всплеснула руками Донна. — Да и к несчастью, растут они слишком медленно. В будущем нужно будет обязательно что-нибудь придумать. Надеюсь, вас утешит то, что из этого получается.

Женщина повела в воздухе рукой и на всех повеял дурманящий аромат Сандалового Дерева.

Дальше спокойно росли совсем другие деревья (Бурзевые, пояснила Донна), и Дух Арамзо в женском образе попросила сестер и брата аккуратно собрать с них смолу. Когда Мирра была собрана, Донна широко улыбнулась и сказала:

— Дети мои, на сегодня мы закончим. Надеюсь, вы все хорошо запомнили и сможете составить новую парфюмерную композицию. До следующих встреч!

И с этими словами Донна растворилась в воздухе, оставив в эфире лишь пьянящий радужный шлейф.

Дух Арамзо - 3.

CUBATA JACQUES ZOLTY

Арома, Амора и Золла находились в приподнятом настроении. Все дело было в том, что сегодня у сестер – погодков был день рождения. Они были рождены в один день одного месяца, и однажды договорившись праздновать вместе, никогда не нарушали данного друг другу слова. Когда в дверь тихонько постучали, Золла уже догадался, кто за дверью, и ничуть не удивился, увидев маленькую Девочку.

— Здравствуй, проходи скорее! Знаешь, какое у нас сегодня радостное событие?

— Я тоже рада тебя видеть! — рассмеялась Девочка. — Конечно знаю, и если ты немного отойдешь в сторону, я войду и представлюсь.

Золла смутился и проводил Девочку к сестрам. Комнаты сразу озарило необычное сияние, а воздух наполнило благоухание.

— Приветствую вас, юные девы. Я - Дух Арамзо, и сегодня в моей воле предстать перед вами в том обличии, в котором меня видел ваш брат той ночью, когда его душу терзала обида. Знаю, все закончилось новой дружбой, и вот - так тому и быть! В другие дни я могу быть пожилым Сеньором или почтенной Донной, так что не удивляйтесь. В этот чудесный день нас ждет продолжение миссии, и мы сможем составить новую парфюмерную композицию. А еще, у кого-то сегодня именины и потому я хочу предложить вам нечто необычное. Сегодня в моем Саду вас ждет небольшой праздник.

Вскоре все трое прошли в гостеприимно распахнутые ворота Сада, вслед за Духом Арамзо в образе Девочки и застыли в изумлении. Деревьев не было, но на лужайке стоял маленький столик, а на нем влажно поблескивали несколько бутылок странной формы, изящные бокалы, а на блюдцах пускал сок тонко нарезанный Лайм.

— Возможно, вид пожилого Сеньора более подошел бы к нашей ситуации, потому что я хочу угостить вас необычным напитком. — лицо Девочки приняло хитрое выражение. — Но раз уж так совпало, что у обеих сестер сегодня наступило совершеннолетие, вы все просто

обязаны сделать по глотку, потому, что именно два аромата, которые соединяются в ваших бокалах, положат начало сегодняшней парфюмерной симфонии. Я не очень сложно выражаюсь?

— Да уж, подобные речи уместнее бы звучали из уст почтенного Сеньора! — рассмеялась Арома. — Так что это за напитки? Мы уже сгораем от нетерпения.

— В первой бутылке — Ром, а во второй — Кола. Арома, тебе я их смешаю, Аморе, ты сможешь попробовать их по отдельности, а тебе, Золла, уж не обессудь, можно выпить только из второй бутылки.

— Ну и ладно. — надулся Золла. — Между прочим, отец всегда брал Ром с собою, когда отправлялся в плавание, так что уж запах его я запомнил.

— Молодец. А сегодня прибавь к тому, что запомнил, еще ноту Лайма.

Когда раскрасневшиеся сестры перестали дурачиться на лужайке и гоняться за братом, Девочка позвала их с Вершины в Сердце.

Здесь, после тропического зноя Вершины было прохладней. Шелестели листьями смутно знакомые деревья с белой корой, а под ними расстипался плотный зеленый ковер, высотой не доходивший сестрам до пояса, с маленькими неприметными жёлтыми цветами.

— Итак, мы видим перед собой Берёзы и растение Давана. — серьезным голосом произнесла Девочка, заложив руки за спину. Неподалеку раздалось невнятное мычание. К ним бежал Золла, глаза его были выпучены, а лицо налилось краской.

— Перец, я съел перец! — громко дышал мальчуган. — Скорее воды!

— Ступай, нацеди себе березового сока! — хотели сестры. — Видел бы ты себя! И где ты только его отыскал?

— Тут, неподалеку. — выдохнул Золла и махнул неопределенно в сторону от рощи.

— Определенно у вас всех сегодня несерьезный настрой. — нахмурила лоб Девочка. — В этом есть и моя вина. Впрочем, и композиция у нас в результате должна получиться праздничная и веселая. А тебя, Золла, прошу, не увлекайся, ведь нота Перца в сердце должна быть едва уловима.

В долине Базовых нот сестры снова вспомнили кондитерскую, едва на них дохнуло Ванилью, а Золла мог лишь позавидовать им, еще не оправившись от Перца. Девочка протянула Ароме не то камень, не то большой густок золотистого воска. Аморе наклонилась к рукам сестры и ощущала странный, то ли морской, то ли животный аромат, впрочем, достаточно сладковатый.

— В часы досуга, дети мои, прошу вас прогуляться вдоль берега и поискать под ногами что-то подобное. Если найдете, буду вам безмерно благодарна. Это Амбра. А откуда она берется, я расскажу вам как-нибудь в следующий раз, сейчас вам будет достаточно знать, что её выбрасывает море. — Девочка бросила взгляд в сторону от закатного солнца и заметив чью-то длинную тень, оглянулась.

— А вот и наши друзья, Кабарги! Что ж, немного мускуса для красивого финала не помешает. Спасибо вам Арома, Аморе и Золла! Надеюсь, мы не зря потратили сегодня время и вы составите из всего, что увидели и услышали, прекрасную парфюмерную композицию. Пора прощаться, мне пора!

Девочка погладила оленя по безрогой голове и превратилась в легкую дымку.

История 7. Арома. EVE LOM

Арома, Аморе и Золла сидели вокруг костра на берегу и наслаждались чудесным вечером. Легкий шум волн не мешал их неспешной беседе. Дым от костра в какой-то момент стал гуще, а когда он развеялся, рядом с Золла уже сидел статный старик и рыжие блики огня загадочно играли в его седой бороде. Как обычно, сразу в воздухе разлилось благоухание и

стало чуть светлее. Дух Арамзо в образе пожилого сеньора поворошил угли длинным посохом и задумался.

— Я, в сущности, так мало о вас знаю, дети мои, — начал тихую речь стариk. — Вот если бы вы по очереди рассказали какую - нибудь историю из своей жизни, которая оставила след в душе, было бы прекрасно. Если все согласны, то начнем с тебя, Арома.

— Мне немного неловко об этом вспоминать, ведь это личная драма, — отвечала Арома, рисуя что-то прутиком на песке и тут же стирая рисунки босой ступней. — Но по прошествии времени я смотрю на нее иначе, легче и спокойнее. Это было больше года назад. Чтобы заработать немного денег, я нанялась помощницей кока на небольшой корабль, который курсировал между островами, перевозя пассажиров. Работа оказалась такой тяжелой, что под вечер я просто валилась с ног от усталости. Кроме готовки и уборки на камбузе в мои обязанности также входила доставка готовых блюд в каюты тем, кто по какой – либо причине не мог или не хотел есть вместе со всеми. Как-то раз кок, снаряжая меня в очередной выход на верхнюю палубу, хитро улыбнулся мне и подмигнул. Мне стало неловко и я скорее отвернулась, делая вид, что ничего не заметила. Его странное поведение стало мне понятно, когда я, гремя судками, перешагнула высокую перегородку каюты. За столиком сидел в ожидании завтрака юноша столь прекрасный, каких мне еще не приходилось видеть раньше. Я не стану его описывать, так как не сильна в эпитетах, просто поверьте мне на слово. Наскоро все разложив и неся какую-то околесицу, я поспешила убраться из каюты в большом смущении. Юноша, лишь один раз мельком (как мне показалось) бросил на меня заинтересованный взгляд, но сразу разочарованно отвернулся, да и не промолвил ни слова. Хотя я ни на что, признаться, не рассчитывала, но в глубине души меня укололо это отношение. Что же, раз он богат, а я бедна как церковная мышь, мне уже и улыбнуться нельзя? Пусть об этом не очень скромно говорить, но я не считаю себя дурнушкой. Поздно вечером, готовясь ко сну, я посмотрелась в небольшое зеркало, которое не доставала из вещей еще с отплытия и обомлела. В отражении на меня смотрела чумазая замарашка. Мне сразу все стало ясно и очень стыдно. Постоянный чад от плит, котлов и сковородок, брызги сальной воды из мойки, все это и многое другое, о чем и не догадываются господа, которые едят красиво сервированную еду с аккуратных и чистых тарелок, сделало грязное дело с моим лицом. Вдбавок, кок смеясь, сообщил, что я обслуживала никого иного, как принца из далекой северной страны, которому доктора прописали от недомогания смену климата, вот он и совершает круиз по Средиземноморью. Это, конечно, была злая шутка со стороны повара, ведь он мог предупредить меня и не заставлять позориться. Дальше все было как во сне. В печали я сошла в ближайшем порту и с запиской в руке стала искать лавочку, в которой кок поручил мне купить масел и специй для притязательных господ. Но в этом магазинчике я неожиданно получила сочувствие со стороны доброй и внимательной хозяйки, которая, казалось, насквозь меня разглядела.

— Ах, милочка, — сказала она. — Не давай разбить тебе сердце первому встречному — поперечному, тем более, если он тебе не ровня. Не сутулься, как сейчас, выпрями спину и иди с гордо поднятой головой. В любой ситуации ты с таким хорошенъким лицом и статной фигурой должна выглядеть безупречно. Эта наука приходит с годами, но сейчас я смогу тебе кое в чем помочь.

С этими словами добрая женщина взяла с полки несколько склянок и стала смешивать

их содержимое в баночке темного стекла.

— Итак, смотри и запоминай. Это эфирные масла – Эвкалипта, Гвоздики, Египетской ромашки и Хмеля – в сочетании с маслом Какао, смогут очистить твою кожу и ты снова станешь сияющей волшебницей, какой и была всегда. Нанеси это средство на лицо и слегка разотри. Затем смочи мягкую салфетку в теплой воде, положи ее на лицо и немного подожди, пока твоя кожа не откроется навстречу чуду, а потом просто протри лицо этой салфеткой. Этим средством ты удалишь грязь, очистишь лицо, вернешь его к жизни и увлажнешь на целый день. Попробуй это, а потом расскажешь, что получилось.

Надо признаться, результат превзошел все мои ожидания, но рассказать об этом той добродушной мне пока не представилась возможность.

— Отчего же? Вот ты мне все и рассказала! — со смехом промолвил Дух Арамзо.

— Как, неужели это были вы? — выдохнула Арома.

— Конечно я. Вы ведь помните, дети мои, что я могу являться в образе пожилой донны. Но при этом мне не обязательно страдать от зноя на рынке, небольшая лавочка тоже подойдет. Но нам всем не терпится узнать, чем закончилась для тебя эта одиссея?

— В то утро, когда я сделала все, как велела мне Донна, простите, как вы мне велели, я почувствовала себя обновленной, очень уверенной в себе и поняла, что не смогу вернуться на камбуз. Едва я появилась на палубе, сразу, несмотря на мой скромный наряд, стала получать столько знаков внимания, что даже голова закружилась. Кончилось тем, что я получила приглашение на ужин с капитаном и важными персонами, и даже дамы, восхищенные моим сияющим лицом, стали наперебой предлагать мне дружбу и выыпытывать секрет чудодейственного средства. Одна из них даже одолжила мне красивое платье для ужина, и конечно, я не от кого не скрыла состав средства, ведь я с детства приучена делиться с людьми. А что же принц, спросите вы? Оказалось, что он сошел с судна в то же утро и больше не вернулся. Смущенный кок, извинившись за свою бес tactность, сообщил мне, что выдает мне расчет и больше не может держать меня работницей на кухне, во избежание кривотолков. А еще, он передал мне чудно пахнущее письмо в конверте с сургучной печатью. В волнении я вскрыла его в своей маленькой каюте, и вот что в нем было. Цитирую по памяти:

«Моя прекрасная незнакомка! Как жаль, что я так смутил Вас своей, как вы могли подумать, угрюмостью и неприветливостью. Уверяю Вас, что у меня нет и капли чванливости и тем более предрассудков относительно различий в происхождении людей. Я прекрасно понимаю, как тяжек Ваш труд, и понял Ваше стеснение. Уверяю, что смог разглядеть Вашу несравненную красоту, даже (простите) под слоем грязи, но, что важнее, под нею я смог разглядеть Вашу нежную и ранимую душу. Не могу сказать, что потерял дар речи, увидев Вас, так как (простите за каламбур) потерял его ранее в моей холодной стране вследствие воспаления гортани, а потому и не имел возможности заговорить с Вами. Я непременно хотел бы видеть Вас в следующий раз в более удобных обстоятельствах и постараюсь отыскать Вас как только буду лучше себя чувствовать. Некоторые справки я уже навел, так что до встречи, моя прекрасная Арома!»

Все трое слушателей смущенно смотрели на догорающие угли в костре и только Золла раскрыл было рот, но Аморе сердито пнула его локтем в бок и тот передумал.

— Самое прекрасное окончание любой истории то, которое имеет продолжение! — загадочно изрек дух Арамзо и исчез так же неожиданно, как появился.

История 8. Аморе. EviDenS

Едва Арома, Аморе и Золла накрыли скромный ужин и сели за стол, как неожиданно на стуле возникла сначала полупрозрачная, а затем уже вполне осязаемая фигура Старой Донны и по комнате поплыл знакомый аромат.

— Ох, простите, мои дорогие, надеюсь, никто не успел испугаться? Дело в том, что как вы помните, я — Дух Арамзо, а духам положено материализовываться. Обычно я делаю это заранее, но сегодня я немного замешкалась, по той причине, что меня необычайно тронуло твое приключение, Арома, и я всю неделю о нем думала. Но сегодня твоя очередь, Аморе, рассказывать историю из твоей жизни, которая оставила след в душе.

— Мне, откровенно говоря, ничего не приходит на ум, — начала Аморе. — Вот разве что странная история с нашей соседкой, тетушкой Евой. Обычно она редко выходила на улицу, потому что работала швеей и заказы принимала у себя дома. Но однажды я поймала себя на мысли, что уж больно давно не видела её, да и посетителей не было видно. Я взяла немного хлеба и молока и пошла навестить соседку. На стук никто не открыл и, толкнув незапертую дверь, я оказалась в сумрачном помещении, в которое, казалось, не проникал ни один луч света. В углу стояла кровать и в первый момент мне в потёмках показалось, что она пуста, но позже я разглядела изможденную фигуру, которая, без сомнения, принадлежала тетушке Еве. Она не шевелилась под изношенным лоскутным одеялом, и я, опасаясь худшего, легонько дотронулась до неё. Слава Богу, она открыла глаза и постаралась улыбнуться, хотя улыбка далась ей с трудом.

— Ах, это ты, милая девочка Аморе, — сказала тётушка Ева. — Пришла навестить соседку? Прости, мне нечем тебя угостить, ведь я давно не вставала с постели и потеряла счет дням. Возьми сама, чем — нибудь угостись там.

И с этими словами женщина махнула тонкой рукой в сторону пустой полки. Я только всплеснула руками и решила немедленно покормить Еву, но прежде надо было пустить свет в дом, иначе я обязательно что — нибудь опрокинула бы. Когда тяжелые гардины были отодвинуты, мне пришлось еще немного потрудиться, собирая в жестянку упавшие на пол иглы и булавки, но затем уж я вдоволь накормила соседку размоченным в молоке хлебом и её изможденное лицо немного порозовело.

— Что же с вами случилось, тетушка? — спросила я.

— Надеюсь, ничего особенного. Такое случалось и раньше, просто небольшое переутомление. Я поняла, что не могу больше шить и просто прилегла. Ноги не держали меня. Ах, мои ноги! Когда-то они не подводили меня и я слыла первой плясуньей во всём городке. Мы лихо танцевали тарантеллу с Тинто — пекарем, а теперь он и не взглянет на меня, на мои синие ноги и бледное лицо в морщинах. Да, я многое бы отдала, чтобы еще хоть раз выкинуть пару коленец с Тинто!

С этими словами тетушка Ева отвернулась к стене и прикрыла глаза. Я поняла, что ей надо поспать и предаться грезам о былом, но один вопрос беспокоил меня и я поспешила его задать, прежде, чем она уснет.

— Скажите, а что за странный запах витает в вашей комнате, признаться я не нахожу его приятным, и полагаю, что отчасти он может быть причиной вашего недомогания.

— Ах, это? Вероятно, он доносится из той дальней комнаты, которую я сдала одному странному сеньору. Он назывался ученым, но мне кажется, что он алхимик. Он велел никому не заходить к нему.

Я поправила одеяло тётушке Еве и решительно отправилась к дальней комнате. Постучавшись в массивную дверь, я услышала шаркающие шаги и меня впустили. Передо мной стоял высокий стариk, прямой как палка. За его спиной высилась груда из стеклянных изделий, причудливо переплетенных между собой. Из прозрачных колб разноцветные жидкости переливались через закрученные в спирали трубы и капали в реторты и банки, а под некоторыми из них мерцали горелки. С первого взгляда лаборатория вселяла страх и уважение, но меня это не остановило.

Как вам не стыдно! — с порога закричала я, и топнула ногой. — Почтенная сеньора дала вам кров, пустила жить, и вот чем вы ей отплатили, травите её ужасными испарениями? Да чем вы вообще тут занимаетесь?

Алхимик (а теперь я не сомневалась, что правильнее его называть именно так) на секунду смутился, но затем его лицо приняло торжественное выражение.

Что же, — начал он. — Я понимаю, что современной молодёжи чужды такие понятия, как такт и уважение к старшим, но позвольте мне кое-что прояснить. Во первых, я никогда не задерживаю арендную плату, во вторых, я денно и нощно служу науке и не обязан отчитываться перед вами, в третьих, вентиляция всегда работала исправно и этой утечке безопасных газов нет и двадцати минут, в четвертых... (тут лицо его переменилось) разве с сеньорой Евой что-нибудь случилось?

К сожалению, — пристыженно потупилась я. — Простите великодушно, она серьезно занемогла, а я просто очень переживаю за нее.

— Ах, это нехорошо, — схватился за бороду алхимик. — Я всегда предупреждал её, что работа впопыхах, согнувшись в три погибели, сведет её в могилу раньше времени. Вот что, я дам ей лекарство, которое в два счета придаст ей сил, а еще я хотел бы загладить свою вину за то, что давно не проведывал её. Есть ли у нее какое-нибудь необычное желание?

Тут я смутилась окончательно и, кажется, помимо своей воли выдала старику фантазию сеньоры Евы про тарантеллу и пекаря Тинто, хотя на тот момент мне казалось это сущей ерундой.

— Ну что же, это гораздо серьезнее, чем кажется, — задумался стариk. — Ведь человек живет не только воспоминаниями, но и надеждой. Я кажется, придумал. Зайди, Аморе, помоги мне.

Откуда ему знать мое имя, неужели соседка говорила обо мне, удивилась я, и боком стала прятаться в глубину комнаты, боясь что-нибудь задеть.

— Вот теперь смотри и запоминай, — важно произнес алхимик. — Мы вернем молодость и красоту сеньоре Еве. Мы смешаем для её лица чудодейственное средство. Для этого нам понадобится для начала вот это вещество, под названием QAI. О нем мало кто знает, но оно способно омолодить на несколько лет. Затем добавим природную минеральную воду Eau de Foux. Она успокаивает и насыщает кожу микроэлементами (выучи это слово). Потом мы заберем загрязнения и лишние выделения сальных желез, удалим ороговевшие клетки, выровняем текстуру кожи с помощью очищающего комплекса на основе полимеров и минералов (знаю, моя речь звучит для тебя как колдовские заклинания,

но это всего лишь наука будущего, малышка). Далее мы добавим охлаждающий, пробуждающий силы комплекс на основе перечной мяты и молочной кислоты, ведь он улучшает кровоснабжение тканей, устраняет отечность, снимает воспаление, улучшает цвет лица, снимает покраснения, придает длительное ощущение прохлады и свежести. — Выдохнул старик и закашлялся.

— Простите, вы только что точно со мной говорили? Может все же сам с собой? Мне всего этого и вовек не запомнить, — и я резко тряхнула головой.

— Ты уже все запомнила, — строго отвечал алхимик. — Просто еще этого не знаешь. Теперь все это аккуратно перемешаем и идем к нашей страдалице.

Мы осторожно, чтобы не побеспокоить усталую сеньору Еву в ее сновидениях, нанесли ей получившееся средство на лицо, и — о чудо! Не прошло и пятнадцати минут и цвет лица женщины стал ярким, здоровым, сияющим, как после целого дня, проведенного на свежем воздухе. Кожа мгновенно приобрела изысканную матовость и ухоженность, она сразу подтянулась и разгладилась.

— О, теперь я убедилась в вашей несомненной учености, но долго ли продлиться это чудо?

— Если она будет наносить эту питающую маску два — три раза в неделю, то будет все моложе и моложе! — гордо сообщил старик.

Когда Ева проснулась, мы дали ей выпить лекарство, снова покормили ее, а затем поднесли зеркало. Сеньора ахнула и чуть было снова не лишилась сил, но мы ее поддержали. Потом, не буду вдаваться в подробности каким образом, но мы устроили ей вроде бы случайную встречу с Тинто -пекарем. А когда Ева вышла из его пекарни с полной корзиной булок и чиабаттой в подоле на улицу, за ней выскочил Тинто и нос к носу столкнулся с музыкантами, которые грянули веселую тарантеллу! Вот была потеха! Хотите верьте, хотите нет, но через месяц эти музыканты уже играли ту же музыку на свадьбе Евы и Тинто. Жаль, там не было алхимики, он к тому моменту уже съехал, и никто не знает куда. С тех пор Ева уже не берет иглы в руки, а все месит тесто, а цвет лица у нее просто замечательный!

— Ох и длинная история, а между тем ужин давно остыл! — смеясь, заметили Арома и Золла. — А вам понравился рассказ Аромы, Донна?

— Да, еще бы, — улыбнулась старая Донна. — Каждая женщина заслуживает выглядеть безупречно, ведь это поспособствует ей найти свое счастье, а наш долг — помочь ей в этом. Ну, а если догадаетесь, кто был тем алхимиком, так и быть, загляну к вам еще раз на огонек!

И сказав это, Дух Арамзо медленно растаял в воздухе.

История 9. Золла. Perricone MD.

На сей раз Арома, Аморе и Золла собрались вместе под круглой крышей небольшой ротонды, построенной их отцом в то лето, когда он не ходил в море. К компании присоединилась маленькая девочка, которая своей светлой улыбкой, казалось, разгоняла легкий полумрак быстро надвигавшихся сумерек.

— Приветствую вас, мои любимые сестрички и братик! — входила в образ малыши девочка. — Я, Дух Арамзо, люблю воплощаться в виде девочки по той причине, что в нем так легко живется и дышится. А еще, что немаловажно, мы впервые познакомились с Золла,

когда я была в этом образе. Так что, мой друг, сегодня наступил твой черед порадовать нас увлекательным рассказом из жизни.

— Я еще слишком молод и не накопил таких историй, которые считаю очень уж интересными, — смутился Золла. — Но вот история про мачеху Флавио и Марко мне отчего-то запомнилась.

— Ой, ты нам про нее ничего не рассказывал, как интересно! — захлопали в ладоши сестры.

— Значит так, — с серьезным видом продолжил Золла. — Я грыз сочное яблоко и его сок брызнул мне в глаза, а я как раз собирался повернуть за угол дома, в котором живут Флавио и Марко. А тут эта сеньора шла навстречу и читала книгу на ходу. В общем, мы столкнулись буквально нос к носу на этом углу. Я уронил яблоко, а она книгу. Книгу я, конечно, сразу поднял и подал ей, ожидая сурового выговора. Мне показалось, что по описанию братьев, эта женщина похожа на их мачеху, а они отзывались о ней нелестно. Но, вопреки ожиданию, она не стала меня ругать, а внимательно посмотрела на меня и пригласила присесть с ней на скамью для разговора. Из вежливости я не посмел отказатьсь.

— Мои пасынки, очень любят тебя, Золла, — неожиданно начала она. — А я всем сердцем желала бы подружиться с ними, хотя они и смотрят на меня косо. Хорошо, что мы с тобой встретились, пусть так неудачно, зато у меня появилась возможность расспросить тебя, чем по твоему мнению я им не угодила.

— Как вы знаете, сеньора Рамина, родная мать Флавио и Марко, бросила их и уплыла за море с заезжим комедиантом. Отец братьев, ваш нынешний муж, возненавидел ее за это и стал всю злость вымещать на сыновьях. А они, по-прежнему, очень любят свою маму и надеются на её возвращение. А их отец об этом и слышать не хочет. Так что, возможно, им просто надо больше времени, чтобы они к вам привыкли. Впрочем, простите, эти ваши темные очки на пол лица...

— А что не так с моими очками? — встрепенулась сеньора Чезаре.

— Видите ли, может это и не мое дело, но вы их никогда не снимаете. Это странно, ведь у нас живут очень простые люди и они привыкли смотреть друг другу в глаза при встрече. А из-за этих темных линз по городку уже идут совершенно нелепые слухи. А одна старушка на рынке, торгующая травами, сказала, что если вы взглянете на кого-нибудь без очков, то он превратится в соляной столб!

— То есть, меня принимают за кого-то вроде Медузы Горгоны? — Заливисто расхохоталась женщина. — Вот уж не думала, что всё дело в этих дурацких очках. Сегодня же выброшу их. Впрочем, нельзя. Ведь мне их посоветовал носить доктор, у которого наблюдалась вся наша семья. Всё детство и юность мой отец катал меня на своей яхте, а я обожала загорать на верхней палубе и следить за игрой солнечных бликов на морской поверхности. Оказалось, что всё это ужасно вредно и мое зрение стало портиться. А ещё, за очками я скрываю глаза, ведь я стала щуриться, а от этого появилось много морщинок, да и кожа вокруг глаз стала как пергамент, тонкая и сухая. Само зрение я успешно лечу, а вот что делать морщинками, ума не приложу. О, прости, я разоткровенничалась, а ведь тебе, наверно, и дела нет до жалоб странной сеньоры.

— Напротив, ведь, как говорят мои сестры: «если нечем поделиться с добрым человеком, дай ему хотя бы совет». А этого добра у меня хоть отбавляй. Зато теперь я знаю,

что сказать братьям Флавио и Марко. Они терялись, когда вы с прищуром смотрели на них, но теперь ясно, что на то есть своя причина.

— Да, теряться уж точно не стоит. А какой совет ты можешь мне дать?

— Знаком ли вам доктор Перриконе? Он живет тут неподалеку и я уверен, он сможет вам помочь. Если вы согласны, я тотчас провожу вас к нему.

— Ну что же, давай посетим его. У меня уйма свободного времени.

— Хорошо, но при встрече не удивляйтесь, когда он начнет говорить странные, незнакомые нам слова, просто он намного опередил своё время. Кстати, о времени. Супруг не хватится вас?

— Да и хватится, что с того? — фыркнула сеньора Чезаре. — Я не намерена отчитываться перед ним. Успею еще наслушаться его едких острот в свой адрес.

Доктор встретил нас радушно и проводил в свой просторный кабинет. Внимательно слушая и кивая, он пристально наблюдал посетительницу поверх роговых очков. А затем провел тщательный осмотр лица пациентки через увеличительные стёкла, подсвечивая то так, то этак яркими лампами. Наконец, подумав, он заговорил.

— Ваша кожа пострадала от солнечных лучей, свободных радикалов и других негативных воздействий. Я дам вам свой крем для глаз с нейропептидами. Они стимулируют естественную клеточную систему восстановления структурных повреждений и создают полностью обновленную, сияющую и молодую кожу, а также устраниют повреждения ДНК клеток.

Сеньора Чезаре с изумлением взорвалась сначала на доктора, а затем на меня. Глаза её широко распахнулись и я увидел, что они редкого для наших мест голубого цвета. Я в ответ лишь пожал плечами, мол, я ведь вас предупреждал.

— Мой крем, — продолжил доктор, — также содержит запатентованный компонент DMAE, который с фантастической быстротой восстанавливает упругость, повышает тонус и плотность ослабленной кожи, моделирует контуры лица.

Сеньора приложила ладони к щекам, проверяя контуры своего лица. Доктор выставил на стол три склянки.

— Здесь три вида масел. Пальмовое, масло огуречника (бораго) и кокосовое. Из них я добываю и добавляю в свой крем токотриенолы — жирорастворимые витамины группы Е. Они способны быстро впитываться и проникать в глубокие слои кожи, накапливаться в ней, сохраняя ей здоровье, снижая риск появления рака и других негативных процессов, связанных со старением кожи под воздействием ультрафиолетовых лучей.

— Ах, доктор, плачу любые деньги! — вскочила с кресла сеньора Чезаре.

— Сядьте, это ещё не всё. Гиалуроновая кислота обеспечит длительное увлажнение, укрепит кожу и защитит её от агрессивных воздействий.

— Вы о моём муже? Несколько бестактно, но в общем справедливо.

— Масло лимнантеса нормализует структуру липидов кожи, восстанавливает её упругость и эластичность. Ещё это масло усиливает защитные свойства кожи, успокаивает раздражение.

— Как вы правы! Не только коже, но и мне, совершенно необходимо успокоить раздражение!

— Итак, — встал доктор и стал ходить по кабинету, заложив руки за спину. — Мы

устраним поверхностные морщины на коже верхнего и нижнего века, уберем глубокие морщины в уголках глаз. Уменьшим тёмные круги и «мешки» под глазами. Далее устраним припухлость век, предотвратим появление отёчности. Затем выровняем тон кожи, устраним пигментацию и восстановим её сияние. И всё это, заметьте, без парабенов!

Доктор Перриконе ликующе поднял указательный палец к потолку. Сеньора Чезаре молча подошла к нему и с чувством глубокого восхищения, с надеждой посмотрела доктору в глаза, тепло сжимая его ладони в своих руках.

...Вскоре сеньору было не узнать. Она легко дефилировала по улочкам и доброжелательно общалась с местными кумушками. Полностью от очков она не избавилась, но теперь её лицо украшал аксессуар с легкой дымкой в верхней части, сходившей на нет к низу линз. Эти очки придавали томность её лицу и не скрывали преобразившиеся глаза небесного цвета. Спустя некоторое время она сбежала с гастролирующим оперным тенором, а Флавио и Марко забрала к себе в Америку их родная мать, Рамина.

— Вот и правильно, — судачили местные жители. — Пусть уж мальчишки получат там достойное образование, чем горбатиться с утра до вечера на грубияна — отца.

А что же чудесный крем доктора Перриконе, спросите вы? Вот я вам и отвечу, что баночка была большого объёма и после отъезда сеньоры Чезаре досталась её лучшей подруге. Её муж — художник был так восхищен помолодевшими глазами супруги, что написал такой прекрасный портрет, который теперь украшает местный музей.

— Брат мой, — воскликнула Аморе и бросила взгляд на Арому и Дух Арамзо в образе девочки. — Это очень интересная история и я счастлива, что твой словарный запас настолько обогатился новыми словами.

— Согласна. Но что гораздо важнее, ты, Золла, обогатился новыми знаниями! Что же, надо будет обязательно познакомиться с этим доктором Перриконе. ЧАО, до следующих встреч!

И девочка растаяла в сгустившемся сумраке ротонды, оставив легкое цветочное благоухание.

История 10. Арома. Transformative Masque. Gold Lust.

— Что-то давно не появлялся у нас наш друг, Дух Арамзо, — заметил Золла, бросая на пол вязанку хвороста. — Но что это, моя сестра Аморе, разве я так долго собирал хворост? Я не верю глазам, за время моего отсутствия твои волосы стали еще прекраснее, чем обычно. Как это могло произойти?

— Ах, брат мой, Золла, я и сама этого не понимаю. Я ненадолго прикорнула здесь, у потухшего очага, накрывшись маминым пледом, а когда проснулась от необычных ощущений на голове, то первым делом глянула на себя в зеркало и сама удивилась. Впрочем, это не так важно, как то, что дома давно нет нашей сестры Арома, и я начинаю волноваться.

— А вот и я, волноваться не стоит! — влетела в комнату счастливая Арома. — Вы не поверите, какая необыкновенная история со мной приключилась. Кстати, сестра, как тебе твои волосы?

— О, они выглядят значительно лучше, но почему ты спросила, ведь тебя не было с

нами?

— В этом ты ошибаешься, но пожалуй, обо всём по порядку... — и Арома начала свой таинственный рассказ.

— Началось все с того, что на шумной площади я повстречала Дух Арамзо в образе пожилого синьора. Я бы отличила его из тысячи, ведь с ним рядом всегда такое благоухание, а от него самого исходит будто бы мягкое свечение. Я сама подошла к нему и легко тронула за плечо. Он повернулся ко мне и приветливо кивнул.

— Я рад, Арома, что ты узнала меня, — начал он, как ни в чём не бывало. — А скажи-ка мне, тебя не удручет, что столько красивых женщин вокруг нас носят косынки или собирают волосы в тугой хвост?

— Честно говоря, это так привычно, что я не обращала внимания, — рассмеялась я. — Но вы правы, ухоженные волосы могут украсить внешность девушки, как богатая рама довершает прекрасную картину.

— Вот и я о том же, — согласно кивнул Дух Арамзо. — Думаю, все дело в недостатке времени и средств по уходу за волосами. Что же, попробуем это исправить. Идём в мой волшебный сад!

С этими словами пожилой синьор стал решительно продираться сквозь толпу и вскоре мы оказались на горной тропе. Я не сбавляла шаг, следя за ним и вот, мы уже у ворот Волшебного сада. Но миновав вход, я застыла в изумлении. Под ногами мягко пружинила белая поверхность, закругляясь вдали, будто мы стояли на холме. Повсюду росли странные светлые деревья, лишённые ветвей и листьев. Их стволы уходили высоко вверх и сплетались между собой в этой вышине.

— Я должен тебе кое-что объяснить, — начал наш друг. — Только держись крепче на ногах. Я уменьшил нас до крошечного размера и поместил на поверхность головы твоей сестры Аморе. Прости, но я очень занятой дух и потому решил, что тебе лучше один раз всё увидеть, чем сто раз услышать. Итак, перед тобой волосы. Как ты видишь, они выглядят неплохо, но пока не в лучшем состоянии. А ведь этот сад тоже нуждается в уходе. Возьми эту губку и окуни в этот горшочек. В нём находится экстракт венчозелёного Кипариса, масла Арганы и Маракуи. Так, хорошо, теперь хорошенко потри губкой кору этого дерева, прости, чешуйки этого волоса. Видишь, как до того они топорщились, а теперь прилегли ровно друг к другу? На расстоянии это выглядит как сияние и блеск волос. Теперь возьми эту лейку и полей ближе к корням. В лейке у нас особый Биовосстановливающий комплекс. Из чего он состоит? Растительный коллаген, биотин, ниацинамид. Видишь, раствор сразу проникает в корни волос, восстанавливает повреждения, стимулирует рост и обновление, глубоко питает и укрепляет волосы изнутри. У тебя отлично получается, Арома! За кожей головы тоже надо поухаживать. Лей из этого ведерка вокруг. Это растительный энзим, Бромелайн. Отлично! Теперь найди поврежденные волосы и обработай их этим Комплексом аминокислот. Прекрасно! Волосы восстановились и получили глубокое увлажнение. Нам пора заканчивать, Арома. Давай мы поднимемся выше и найдем кончики волос. Видишь, многие из них будто раздваиваются. Видно это вблизи лишь нам, мы ведь сейчас с тобой такие крошечные. Но со стороны не очень-то опрятно. Давай, обработай волосы Разглаживающим протеиновым комплексом и посмотри, что получилось. Кончики больше не секутся! Ты замечательно потрудилась, Арома, и в награду возьми для себя этот сосуд, в котором я смешал все

ингредиенты, что ты сегодня использовала. Как ты его назовёшь?

Я внимательно огляделась вокруг, ощутила сияние и блеск волос своей сестры и решительно сказала:

— Я назову это средство «Роскошь Золота»!

— Это очень подходящее название, Арома! — восхитился Дух Арамзо. — А теперь, с твоего позволения, я верну тебя твоей сестре и брату.

И вот, дорогие мои, я дома, и у меня есть удивительное средство для волос, которым я воспользуюсь сама и обязательно поделюсь со всеми женщинами, ведь я знаю все его секреты!

С этими словами Арома крепко обняла Аморе и погрузила своё лицо в её локоны, наслаждаясь благоуханием и сиянием золотых волос.

История 11. Аморе. Riche Leave-in conditioner Show.

Аморе и Арома по очереди брали с большого блюда фрукты, которыми они уговорились ужинать, и слушали, как Золла играет им на свирели. Когда звуки музыки умолкли, Аморе первой нарушила молчание.

— Иногда я так завидую мужчинам. Вот, например, у тебя, Золла, короткая стрижка и тебе не надо по утрам долго расчесывать волосы.

— Нашла чему завидовать, — рассмеялся брат. — У мужчин свои страдания. Например, тупая бритва да ранние залысины.

— Откуда тебе это знать, — улыбнулась сестра. — Ты еще так молод и тебе они не грозят. А вот девушкам за волосами надо ухаживать постоянно. Вот наша сестра Арома смогла сотворить волшебство с моими локонами и осчастливить «Роскошью Золота» всех знакомых и подруг, а сама до сих пор заплетает тугую косу на весь день. Это неправильно, сестра, что у тебя не хватает времени на себя и сейчас мы это исправим. Видишь этот чёрный флакон с золотым кольцом и хрустальной крышкой? Он сам и его содержимое — это подарок тебе от меня и Духа Арамзо.

— Как, Аморе, неужели ты видела его? — воскликнула Арома. — Я бы с удовольствием с ним пообщалась, поблагодарила и рассказала все новости.

— О, не волнуйся за него! Он ведь Дух и волшебным образом осведомлен обо всех твоих успехах. Он рад, что ты выполняешь свое призвание. А я, испытывая к тебе любовь и благодарность, сама вызвала его на нашу ночную тропу и попросила научить меня также готовить какое-нибудь средство для ухода за волосами. Он с радостью согласился и пригласил в свой Сад. На этот раз первым нас встретило огромное раскидистое дерево с пышной кроной и кожистыми листьями. Под его сенью мы полакомились его сочными жёлтыми плодами (я взяла немного с собой, чтобы вас угостить) и собрали семена. Из этих семян мы добыли Масло дерева Ши. Как оказалось, оно питает и увлажняет волосы. В него мы добавили желтую маслянистую жидкость. Дух Арамзо сказал, что это провитамин B5, он усиливает питание волос, делает их более эластичными и послушными. Затем произошло нечто странное. Мы перенеслись в богато убранную залу, в которой за накрытым столом восседал полный синьор и ужинал.

— Познакомься, Аморе, — обратился ко мне Дух Арамзо. — Это ваш градоначальник. Перед ним на тарелках белые трюфели и чёрная икра. Они нам понадобятся. Как ты думаешь, может мне притвориться призраком и когда он поперхнётся от испуга, забрать их?

— Ах, не шутите так, пусть он кушает в своё удовольствие, что хочет, а мы лучше пойдем в наш дом и возьмём хлеба и сыра, — испуганно воскликнула я.

— Боюсь, это не подойдет, — рассмеялся Дух Арамзо. — Прости, конечно, мы не будем здесь ничего брать, а сами выкопаем грибы в моём Саду и поймаем в озере осетра. Экстракт из белых трюфелей и чёрной икры обогатит волосы твоей сестры аминокислотами и белками, увлажнит их и добавит жизненной силы.

Тогда мы вернулись в волшебный сад и нам пришлось попотеть, но без труда не выловишь и осетра из пруда! Затем мы постарались перемешать всё в правильных пропорциях, и вот средство перед тобой, Арома! Я запомнила слово в слово, всё, что велел передать Дух Арамзо. Это совершенный в своем роде несмываемый кондиционер легко впитывается в волосы, не утяжеляя их, восстанавливает структуру, делает волосы сияющими, объемными, мягкими и бархатистыми. Он обладает антистатическим эффектом, защищает волосы от внешних воздействий и механических повреждений. Не требует смывания, его удобно брать с собой.

— Что же мы сидим? — вскочил со своего места Золла. — Думаю, без меня с твоей косой, Арома, тебе не справиться, скорее расплетём её вместе!

— Ну уж нет, дорогой брат, в этом мне помогут мои подруги, с которыми я намерена немедленно поделиться этим средством, раз его так удобно брать с собой! Но, спасибо тебе Золла за предложение помочи, а вам, Аморе и Дух Арамзо, за прекрасный подарок.

История 12. Золла. Тональная основа Kevyn Aucoin The Etherealist Skin Illuminating Foundation

Едва Золла убрал пальцы с флейты и последние звуки растворились в воздухе, он услышал лёгкие хлопки в ладоши рядом с собой.

— Браво, юноша, — аплодировала ему маленькая девочка. — Знаю, ты больше любишь музировать в одиночестве, так что извини меня за это неожиданное появление. Здесь, меж скал на берегу моря, тебя слушают только рыбы, но не так внимательно, как я. Хотя, признаться, мне больше нравится, как ты рисуешь. Ты умеешь тонко схватить натуру карандашом на бумаге.

— Уважаемый Дух Арамзо, — приосанился Золла. — Это вы меня извините, но я никак не могу привыкнуть к вашему появлению в этом образе девчонки, простите, девочки. А рисовать мне больше нравится красками.

— Это просто замечательно! — крутилась вокруг своей оси девочка. — И у меня есть не менее замечательная идея. Но ты прав, пожалуй, я приму более подходящий образ, чтобы объяснить её суть.

И в тот же момент Дух Арамзо предстал перед Золла в образе пожилого синьора.

— Итак, слушай, мой юный друг. Скоро у дражайшей супруги нашего градоначальника донны Лючии будет день Ангела. Ты напишешь её портрет и преподнесёшь в подарок. Не спорь и не бойся, я буду рядом. Спросишь, зачем это надо? Объясню. Донна Лючия похвалит тебя перед мужем и тогда перед тобой и твоими сёстрами откроются многие двери. А ты даже не представляешь, какие чудные цветы и растения растут во многих дворах, куда вам пока нет хода. Арома сможет узнать и запомнить новые ароматы, а Аморе поделится ими с другими людьми. Тогда наступят мир и гармония под знаком Арамзо! Но я размечтался, не будем заглядывать так далеко. Не будем терять время, отправляемся в путь!

С этими словами Дух Арамзо обвил растерявшегося от такого напора юношу плащом и Золла почувствовал благоухание, а затем увидел разлившийся повсюду золотистый свет. Через мгновение они уже стояли посреди богатой залы, а перед ними предстала небольшого роста изящная женщина.

— Признаться, синьор Арамзо, я не ожидала вас сегодня, — тихим голосом начала она.

— Не считите за труд, взгляните ещё раз в ваши записи, — раскланялся пожилой синьор.

— Ах, вы действительно правы, я вам назначала, но совершенно не помню, когда это сделала. Я стала ужасно рассеяна, простите. Что же, если этот юноша, которого вы рекомендуете, так же прекрасно рисует, как выглядит его платье, то я готова позировать.

Золла с изумлением воззрился на невесть откуда взявшийся на нём синий джорне, расшитый золотой нитью, изящного края панталоны и туфли с крупными пряжками. Кое-как справившись со смущением, он взял под локоть своего учителя.

— Позвольте вас на пару минут, — и Золла отвёл в сторону пожилого синьора. — Я очень благодарен вам за свой внешний вид, о котором, признаться, еще недавно переживал. Но теперь меня беспокоит одно важное обстоятельство. До меня, конечно, доходили слухи, что наш градоначальник обожает обильную и изысканную кухню, а супругу держит в чёрном теле в дальних комнатах, но не до такой же степени! Её лицо столь бледно и, если я напишу портрет как есть, её измождённость станет достоянием гласности. Вследствие этого, репутация супругов может пострадать. Если же я придам её лицу на портрете более цветущий вид, то погрешу против истины, да и сходство при этом пострадает. Что мне делать?

— О, как ты прав, Золла, — горячо зашептал Дух Арамзо. — Отдаю дань твоей внимательности и проницательности. Как же нам поступить? Кажется, у меня есть новая идея!

— Донна Лючия, — громко обратился он к синьоре. — Прежде чем приступить к написанию портрета, мы бы хотели вас кое о чём попросить. Дело в том, что свет в эту залу поступает столь неравномерно, что художнику будет трудно перенести на холст всю чудную игру света и теней на вашем прекрасном лице. Вы позовите, если можно так выразиться, его немного подготовить?

— Подготовить моё лицо? Но как вы собираетесь это сделать? — изумилась донна Лючия.

В руках у Духа Арамзо оказался небольшой флакон телесного цвета с чёрным основанием, пурпурной верхушкой и крошечным отверстием в ней. Из этого отверстия он выдавил себе на пальцы немного содержимого, по цвету и тону несколько естественней, чем цвет лица донны Лючии.

— Охотно поясню. У меня в руках — Подсвечивающая тональная основа для макияжа, которая легко подстраивается под тон кожи и обеспечивает комфортное ощущение и отсутствие блеска. Гиалуроновая кислота, содержащаяся в её составе, усиливает и сохраняет увлажнение кожи, создавая ощущение мягкости. Основа содержит рассеивающие свет частицы и пигменты высокой четкости, которые усиливают друг друга, придавая коже совершенство. Шелковистая формула обеспечивает среднее покрытие с натуральным полусатиновым финишем. Позвольте, вот так, чтобы кожа выглядела еще более натурально, я наношу основу на середину лица, а затем аккуратно распределяю её от центра к краям. Теперь я равномерно распределяю основу на вашем лице этой кистью художника. Готово, несите зеркало!

В этот момент в залу вошёл сам градоначальник и застыл в изумлении.

— Это поразительно! — воскликнул он. — Но каким образом вы достигли такого преображения? Я давно не видел такого естественного и при этом сияющего лица моей супруги. Я знал, что у нас в гостях художник, но не знал, что можно творить красоту не только на холсте, но и непосредственно на натуре. Сегодня званный вечер и моя супруга затмит своей красотой всех самых знатных сеньор. Эй, слуги, готовьте наряды донне Лючии!

— Я вам так благодарна, сеньор Арамзо, — всплеснула руками Лючия. — Я уже и не

чаяла выйти в свет. Оставьте мне это средство в подарок, а взамен я приглашаю вас на сегодняшний званный вечер. Вы, юноша Золла, также приглашены, и обязательно приведите ваших сестёр Арома и Аморе, о красоте и добродетелях которых я давно наслышана.

Дух Арамзо и Золла в ответ учтиво раскланялись.

— Ну, что же, думаю, мы должны быть довольны тем, что сделали сегодня кого-то немного счастливее, а написание портрета можно и отложить. — сказал Дух Арамзо на ухо Золла. — Желаю вам с пользой и весело провести время!

И с этими словами пожилой синьор обернулся плащом и исчез.

История 13. Арома. Smith & Cult.

— Вытирай ноги как следует! — раздался властный голос Аморе. Золла бросил связку свежепойманных паломбо и паламита на стол и рассмеялся:

— Когда наша сестра затевает уборку, нам с тобою, Арома, лучше выходить во двор. Если бы знал, задержался бы на рыбалке подольше. Будь здорова!

— Апчхи! Да, не трудно догадаться, что я сейчас начну чихать. От твоего усердия, Аморе, у меня уже глаза слезятся. Не могла бы ты не так сильно размахивать веником?

— День добрый, дети мои! — послышался голос пожилой Донны. — Даже я, Дух Арамзо, не сразу найду себя саму в таком столбе пыли. Я признаюсь, явился к вам сегодня в женском образе и уже жалею об этом выборе. Жаль причёску и платье. Может мы выйдем из дома и просто посидим на свежем воздухе? Я хотела сегодня предложить вам поделиться со мной вашими мечтами.

Долго уговаривать никого не пришлось и вскоре все уютно расположились на открытой террасе. Поглядев на то, как старательно Аморе отмывает руки, а Золла чистит рыбу к ужину, Арома повернулась к Духу Арамзо и начала:

— Ну, раз все так заняты, я скажу первой. Начну я, как ни странно, с зависти. Да представьте себе, с зависти к собственной сестре (не смотри на меня так, Аморе). С раннего детства я завидовала твоей красоте. Ты всегда была немного выше, немного стройней, быстрей и, как мне казалось, тебе больше доставалось внимания наших родителей. Сейчас, конечно, всё в прошлом, я отринула это противное чувство, когда сильно заболела. Мама и папа тогда не отходили от меня ни на шаг, а ты, сестра, среди ночи убежала к лекарю, чтобы раздобыть для меня нужное лекарство. Ты той ночью исцарапала свою нежную кожу о терновник и до крови стоптала свои длинные ноги. Тогда я поняла, как много ты для меня значишь и поклялась себе никогда и никому не завидовать. Но до конца я так и не смогла выполнить своего обещания. У меня остался один предмет восхищения и зависти. Теперь я хочу признаться, да у меня есть мечта. Я хочу себе такие же длинные ресницы, как у тебя, Аморе!

На несколько секунд воцарилась тишина, затем Золла выронил нож из рук и расхохотался. Аморе тоже рассмеялась и нежно обняла сестру. Только, Дух Арамзо в образе пожилой Донны, оставался серьёзен.

— Зря вы смеётесь, всё не так просто, — сказала она задумчиво. — Я давно размышляла на эту тему и сейчас у меня в голове сложилась целостная картина. Красота и

целесообразность часто идут рука об руку. В ту ночь, Аморе, благодаря своим длинным и сильным ногам смогла вовремя добраться до лекаря, а её большие глаза позволили ей зоркоглядеть в темноту. Я научила вас заботиться о здоровье и красоте волос, а они, в свою очередь, позаботятся о вас и защитят ваши головы от ненастя и холода. Всё, чем нас так щедро награждает природа и что мы считаем красивым, ежедневно помогает нам и защищает нас. А сегодняшняя уборка (да именно уборка) в вашем доме дополнила эту картину. Задумайтесь, твои густые брови, Аморе, отвели пот со лба и не дали попасть ему в глаза. А твои длинные ресницы защитили их от пыли. Итак, что мы имеем? Твоя мечта о красивых длинных ресницах, Арома, вполне объяснима и достойна уважения. Думаю, я смогу тебе помочь!

С этими словами, Дух Арамзо в образе пожилой Донны, взмахнула рукой и в воздухе, как всегда, разлилось лёгкое благоухание, а всю террасу заполнило неяркое свечение. В руке у Донны появился длинный золотой цилиндр с чёрной надписью, выполненной, казалось, от руки. Ловким движением Донна разделила цилиндр на две части и с одной стороны показалась кисточка, которой она стала наносить содержимое из второй половинки на ресницы Аромы.

— Сейчас вы увидите результат применения удлиняющей туши для ресниц. Конечно, это вещица из будущего и в этом будущем она будет доступна каждому в нашем мире Арамзо. Про неё скажут так: «Высокоэффективная формула этой туши дарит максимальный объем и удлинение ресницам. Инновационная силиконовая щеточка-аппликатор равномерно покрывает каждую ресничку, словно «достраивая» ее по длине и придавая колоссальный объем благодаря специальной кремовой формуле. Не будет ни комочеков, ни крошек, а реснички не будут слипаться! Её силиконовая кисточка тщательно прокрашивает и придаёт ресницам роскошный объём, а водостойкая формула выдержит даже слёзы и проливной дождь. Продукт создан из особой смеси восков и яркого чёрного пигмента, не содержит ароматизаторов и парабенов.»

Арома взглянула в зеркало, которое ей поднесла Аморе и заплакала от счастья.

— Думаю, я могу себе позволить немного слёз, — сказала она. — Я верю, что мои новые длинные ресницы не исчезнут от них и не растворятся. Я так вам благодарна, Дух Арамзо, с вами так легко сбываются мечты, пусть кому-то они и кажутся пустяками.

— Да, Арома, твои глаза стали еще прекраснее и выразительнее! — сказал Золла. — Боюсь, мне придется тебя чаще сопровождать и отгонять назойливых ухажёров!

Все рассмеялись, а Дух Арамзо в образе пожилой Донны, улыбнувшись на прощанье растаял в воздухе.

История 14. Аморе. Aveda radiance polish.

— Как мне жаль, что я так редко навещаю вас, мои дорогие племянницы и мой любимый племянник. Кажется, я не так далеко живу, а оказывается, минул уже целый год с моего последнего визита к вам! — тетушка Франческа вытерла слёзы и шумно высморкалась. — Арома и Аморе, девочки мои, вы просто загляденье, а Золла стал таким сильным юношем! А кто этот пожилой синьор? Вы меня с ним познакомите?

— Ах, тётушка, мы тоже нескованно рады вас видеть! А это наш друг и учитель, Дух Арамзо. Вы не поверите, но он настоящий волшебник.

— Что вы говорите? — Франческа с недоверием покосилась на скромно расположившегося в углу бородатого старика (тот лишь таинственно улыбнулся). — В некотором смысле, мой муж Адриано тоже волшебник своего дела. Лучшего садовника не сыскать на всём побережье.

— Тётушка, мы помним, как чудесно гуляли на вашей свадьбе, — Аморе мечтательно закатила глаза. — Вот бы снова там оказаться! Адриано смог ловко остричь два куста в виде фигур жениха и невесты. Это и вправду было волшебство. А как он всё время нежно на вас смотрел! Скажите, у вас с Адриано до сих пор такие же трогательные отношения?

Франческа горестно вздохнула и отвела взгляд. Затем она стянула с плеч цветастый платок и стала его нервно перебирать в руках.

— Проще бы мне было вам сорвать, дорогие племяшки, да я женщина простая, скажу как есть. Мой любимый муженёк уж и не смотрит на меня: то в саду нашем пропадает, то у богатых господ, всё ухаживает за деревьями и кустами, а до меня и дела нет. Раньше бывало он всё восхищался моими плечами и руками, подойдёт сзади и в плечо поцелует —ах, говорит, какая кожа у тебя нежная. Ой! И что это понесло меня глупую, о себе, да про себя. Вы лучше как живёте сами расскажите!

— Смею заметить, синьора, — неожиданно раздался голос Духа Арамзо. — Вы прекрасно выглядите.

Тут пожилой синьор сделал паузу, неспешно раскурил длинную трубку и, положив ногу на ногу, продолжил:

— Вы знаете особенность наших широт: палящее солнце да морская соль. Конечно, кожа страдает, но не в вашем случае. Вы уж простите старику, но я всегда не упускаю возможности похвалить женщину, у которой остаётся время поухаживать за собой. Видно ваш Адриано и вправду заработался!

— Ах, ваш друг, мои дорогие племяшки, как я вижу, решил приударить за мной, — смущённо захихикала тетушка Франческа и снова накрыла плечи платком. — Да только мне уж давно не до того, да и ухаживать за собой у меня времени нету. Замуж выходят для того, чтобы за мужем ухаживать, я так понимаю.

— А не расскажете ли вы, любезная тётушка Франческа, чем ваш супруг Адриано занимался на прошлой неделе. Говорят, он после той работы сильно занемог? — спросила Аморе, участливо глядя на родственницу.

— Опять всё про нас спрашиваешь! Никак своими новостями делиться не хочешь. Что же там за слухи такие были, ведь особенного ничего и не было. Да, со спиной он слёг, сорвал её, родимую, всё землю из сада вывозил тачками. Она, говорит, земля, верхним слоем

выродилась, нижнему слою дышать мешает. Что за блажь? Ну, полежал немного, после оклемался.

— А знаете, синьора, вы меня натолкнули на очень интересную мысль! — Дух Арамзо встал и принял мерить комнату широкими шагами. — Ведь наша кожа, как и наша кормилица земля, нуждается в том, чтобы убирать с неё верхний ороговевший слой и давать жить и дышать следующему, новому слою клеток. Я как раз вчера сделал новое интересное средство и хотел бы вам его предложить на пробу.

Пожилой синьор будто из воздуха достал небольшую белую баночку и протянул её удивлённой тетушке Франческе.

— Это отшелушивающий скраб с бодрящей ароматической композицией из чистых растительных и цветочных эссенций, который питает и разглаживает кожу. Органические масла подсолнечника, сафлоры и оливы увлажняют кожу, оставляя её мягкой и сияющей. Прошу вас, синьора, воспользуйтесь этим средством, уверяю, вас ждёт новый медовый месяц с вашим Адриано!

Франческа с недоверием взяла баночку и с немым вопросом уставилась на Аморе. Та набрала в грудь побольше воздуха и поведала тётушке все необычайные приключения, которые произошли с сёстрами и братом в последнее время при непосредственном участии Духа Арамзо. Впечатлённая тётушка Франческа в тот же вечер по возвращении домой использовала на себя почти всю баночку, и, по слухам, Адриано на целый месяц забросил работу в саду. Когда Дух Арамзо узнал об этом, он лишь покачал головой. Ведь он никогда не бросал свой волшебный сад без ухода!

История 15. Золла. *Parle moi de parfum.*

День проходил за днём, ночь за ночью, а юный Золла всё худел и бледнел. На вопросы сестёр Арома и Аморе он отвечал невпопад, а бывало, подолгу сидел, не притрагиваясь к еде и уставившись в одну точку. Иногда он, услышав далёкий звон часов на главной башне, срывался с места и спешно убегал. Тогда знакомые сестёр говорили, что видели Золла бесцельно слоняющимся по городским улицам или сидящим на ступенях лестниц и жадно взглядывающимся в лица людей. Арома и Аморе всерьёз обеспокоились и пытались напоить брата отваром целебных трав, а также хотели позвать лекаря, но вовремя вспомнили про своего друга.

— Дух Арамзо это почтенный и мудрый синьор, не говоря уже о том, что он волшебник, хотя он просит не называть его так, — рассуждала Арома. — Кто ещё, кроме него познал тайны человеческих эмоций так, что может узнать всё о человеке лишь по тончайшим запахам, исходящим от него. Если он нам не поможет, то, боюсь, ни один лекарь не сможет помочь.

— Конечно, ты права, сестра, — отвечала ей Аморе. — Но для того, чтобы позвать его, нам придётся дождаться ночи и пойти на горную тропу, а у меня лично уже нарастает беспокойство и иссякает терпение.

— Терпение, мои девочки, это привилегия, а она, увы, не достаётся просто так, а достигается упорным трудом, — раздался знакомый голос со стороны потёртого кресла. Дух Арамзо уютно расположился в нём, по своей привычке появившись из ниоткуда. Он сидел нога на ногу и раскуривал свою длинную трубку, но в ней не было огня, а дым из неё более походил на лёгкий пар, который плыл по комнате плавными волнами и сладко благоухал.

— Итак, славные сестры, вы явно чем-то взволнованы, а поскольку я не вижу рядом вашего брата, рискну предположить, что дело именно в нём. Я не ошибся?

— О, как это прекрасно, что вы появились здесь и сейчас, мы как раз про вас вспоминали, — с горячностью воскликнула Арома и вкратце поведала пожилому синьору о странностях в поведении Золла. Тот внимательно слушал, пуская кольца пара из трубы и прикрыв глаза тяжёлыми веками. Затем он удовлетворённо хмыкнул и кивнул головой каким-то своим мыслям.

— Ну что-же, мне всё понятно, остаётся лишь побеседовать с самим юношем лично, тет а тет, так сказать. Говорите, он приходит невпопад и иногда довольно поздно? Ничего, я обожду. В таких делах не стоит торопить время.

Золла, однако, появился довольно скоро, но увидев гостя не обрадовался, а попытался боком прошмыгнуть мимо него, на ходу буркнув нечто нечленораздельное. Но встретившись глазами с добрым, участливым взглядом размяк и плюхнулся на стул напротив Духа Арамзо.

— Приятно видеть вас в обличии пожилого синьора, — начал Золла вместо приветствия. — А я, признаюсь, ожидал увидеть вас в образе маленькой девочки, в коем вы являлись мне раньше, давно, когда мы только познакомились.

— Знаешь, Золла, думаю и даже уверен, что маленькие девочки ничего не смыслят в тех делах, о которых я бы хотел с тобой потолковать. Так что давай выкладывай мне всё начистоту, да не ищи взглядом сестёр, которые деликатно покинули нас и дышат сейчас свежим воздухом.

Юноша немного повздыхал, встряхнул головой, будто отгоняя от себя какое-то наваждение и начал:

— Она ходит по улицам города, оставляя позади себя сладкое волнение. Её чёрные, блестящие глаза очаровывают, а её непреодолимо сладкий запах успокаивает и делает её более близкой, почти знакомой. Он цепляется за кожу, проникает в сердце и остаётся в мечтах. Но она всегда ускользает от меня.

Дух Арамзо утвердительно кивнул и напевно произнёс:

— Флавия — ваниль, тёмная и сладкая, мягкая и увлекательная, и при этом невероятно соблазнительная.

— Вы знаете её имя и знаете, как её найти! — воскликнул Золла и вскочил, схватив пожилого синьора за руку.

— Конечно, мне ли не знать своё творение, — отвечал тот и мягко положил свою ладонь на руку юноше. — Ароматическая композиция парфюма сплетена из тонкого, нежнейшего аромата восхитительной ванили и подслащена сахарными оттенками, формируя невероятно красивый, изящный и при этом лукавый и завлекательный аромат.

— Как! — с размаху сел на стул Золла. — Её не существует? Я влюбился в фантом?

— И да, и нет. Всё немного сложнее. Видишь ли, я всегда дельюсь с людьми своими творениями, но они остаются только с теми, которых выберут сами. Вот и этот аромат слился со всеми девушками, которым он больше всего подходит. Так что в определённом смысле объектов твоей любви несколько, поэтому ты и не можешь отыскать свою единственную. Но не огорчайся, это ненадолго и скоро на многих аромат поблекнет, лишь на единственной девушке он заиграет в полную силу и уж тогда ты не пройдёшь мимо!

— Я готов искать её день и ночь! — воскликнул Золла и опрометью метнулся к двери.

Дух Арамзо попытался удержать его:

— Умоляю тебя, умерь свою прыть. Первая влюблённость часто оставляет шрамы на сердце!

— Это точно не про меня! — крикнул от порога Золла и растворился в ночной темноте.

— Что же, остается дождаться твоих сестёр с прогулки и попытаться им всё объяснить попроще, да так, чтобы не получить от них хорошей взбучки, — пробормотал пожилой синьор и поульнее расположился в кресле.

История 16. Арома. EviDenS Le Masque Hidra Lift 7 Minutes

В доме Арома, Аморе и Золла царило оживлённое веселье. В тот момент, когда на их пороге появился Дух Арамзо, он не сразу смог взять в толк, что именно происходит. Сёстры и брат занимались вроде бы обычными вещами, но с необычной поспешностью и весельем. Хохоча, Золла чистила рыбу с таким усердием, что чешуя летела во все стороны и сверкала в воздухе, как конфетти. Арома раздувала очаг с сырым хворостом, тот всё никак не желал разгораться и Арома кашляла от дыма и смеха. Рядом стояла Аморе и с широкой улыбкой бросала в котёл над очагом длинные спагетти. Вода в котле даже и не думала закипать, но Аморе это ничуть не смущало.

— Приветствуем вас, наш друг и учитель! — Воскликнула она. — Очень скоро мы сможем вместе поужинать, но боюсь, спагетти будут аль денте, да и рыба немного сыровата.

— Не это меня смущает, друзья мои, а общая нелепость происходящего, ведь вы уже давно не дети. А от ужина мне придётся отказаться. Спасибо, но я опасаюсь за свой желудок. Что вообще происходит?

— Это всё Золла придумал, — откашлявшись произнесла Арома, и отвлеклась от разгоревшегося наконец пламени. — Он сказал, что мы живём как во сне и все делаем очень медленно, в отличие от него — удальца. Вот мы и спорили, что сможем за те семь минут, пока он готовит рыбу, приготовить все остальное, включая салат. Правда за него мы еще не брались, да и готовить нам его не из чего.

— Семь минут! — хлопнул себя по лбу Дух Арамзо. — Чуть не забыл, зачем вообще к вам явился. Наша добрая знакомая, донна Лючия, снова в беде и я немедленно должен отправиться к ней. Для поддержки и в качестве ученицы я забираю с собой тебя, Арома, а вы двое, прекратите баловаться и к нашему возвращению накройте приличный стол!

С этими словами пожилой синьор накрыл девушку плащом и та почувствовала благоухание, а затем увидела разлившийся повсюду золотистый свет. Через мгновение они уже стояли посреди богатой залы, а перед ними предстала небольшого роста изящная женщина, лицо которой закрывала чёрная маска с длинным крючковатым носом.

— Всё это очень напоминает то приключение, про которое рассказывал Золла, но в его описании донна Лючия выглядела несколько иначе, — подумала про себя Арома, а вслух произнесла:

— Бонджорно, синьора, вы прекрасно выглядите! — правда тут же осеклась и, решив сгладить оплошность, присела в глубоком реверансе, приподняв подол невесть откуда взявшегося на ней чудесного платья. Дух Арамзо взглянул на неё с укоризной и важно начал:

— Простите мою ученицу, донна Лючия! Думаю, она, как и я, несколько растерялась. Разве сегодня ваш уважаемый супруг устраивает маскарад? Как ещё я могу объяснить то, что на вас маска пульчинеллы? Может, вы разыгрываете Комедию дель Арте?

— Комедию разыгрываете вы, синьор! — раздался раздражённый голос из-под маски.
— Вы прекрасно осведомлены, что мне скоро встречать важных гостей, а я ужасно выгляжу. Вы ведь волшебник, придумайте что-нибудь. У нас остаётся всего ничего времени, не больше семи минут.

— Именно столько и понадобится нам для вашего преображения, донна Лючия! — воскликнул Дух Арамзо. — А для этого вам надо сменить маску на ту, что у меня в руках. Та, ужасная, что вы сейчас снимаете, нужна для того, чтобы скрыть лицо, а эта, легкая и прозрачная, которую я вам сейчас нанесу — разглаживает, значительно сокращает морщинки, снимает раздражение и аллергические реакции, выравнивает тон. Лицо будет выглядеть свежим и отдохнувшим сразу после процедуры. Позвольте, я приложу и разглажу маску, удалив пузырьки воздуха. Вот так. Ждём семь минут.

По прошествии времени донна Лючия с удовлетворением разглядела отражение своего лица в зеркале и почти пропела:

— Действительно, всё именно так, как вы и обещали. Кстати, откуда у вас это средство?

— Оно родом из страны восходящего солнца.

— Отлично. Я вполне удовлетворена результатом и готова выйти к гостям. Если вы теперь, моя дорогая Арома, захотите повторить то, что сказали по прибытии, я с вами соглашусь. Какую награду вы хотите?

Дух Арамзо что-то шепнул на ухо донне Лючии и та согласно кивнула:

— Я немедленно распоряжусь.

Когда пожилой синьор и Арома снова оказались в жилище сестёр и брата, они застали Аморе и Золла, сидящих с изумлёнными лицами за столом, обильно уставленным разнообразными кушаньями.

— В этом нет нашей заслуги, — развёл руками Золла. — Какие-то люди только что привезли всё это, разложили на нашем столе и молча уехали. Теперь хочу спросить я: «Что происходит?»

— Охотно всё поясню, дети мои, но прежде я намерен неплохо подкрепиться! — Дух Арамзо с этими словами уселся на скамью и расправил салфетку на коленях.

История 17. Аморе. No makeup instant blur.

— Я надеюсь, дети мои, вы будете вести себя прилично, — доверительно шептал Дух Арамзо, наклонившись к Арома, Аморе и Золла, которые стояли прижавшись друг к другу ни живы ни мертвы. — И не стоит так робеть, ведь я позаботился о вашем внешнем виде и теперь на этом прекрасном званом ужине у донны Лючии и вы выглядите весьма достойно. Как вы видите, одним из достоинств местной знати является умение держать слово. Обещала пригласить и пригласила, даже несмотря на недовольство своего мужа — градоначальника. О, как я надеюсь на то, что между нашими семействами не начнётся вражда вроде той, что была меж Монтекки и Капулетти! Ну вот, мне удалось немного развеселить вас, друзья, и я рад видеть на ваших лицах улыбки. Да, и теперь — самое главное. Сегодня особым гостем в этом доме будет известный маг и чародей граф Алессандро Калиостро! Его слава летит, опережая его, и знатные дома выстраиваются в очередь, чтобы заполучить графа хотя бы на час. Нам всем будет очень интересно познакомиться с его

волшебством, ведь, как вы знаете, он не только глотатель шпаг и престиджитатор, но и мистик, входящий в общение с потусторонним миром. Но мне кажется, что я теперь уже говорю слишком громко и на меня оборачиваются. Теперь выходит, что я создаю ему рекламу, хотя причиной этого служит моя попытка скрыть волнение. Да, и не смейтесь надо мной. Я отчасти ревную и, хотя моя мистическая деятельность лежит в другой области, я немного завидую его успеху. Мне бы хотелось, чтобы у меня была возможность представлять те волшебные ароматы, которые я создаю, и чудодейственные средства, которые я смешиваю, при большом скоплении людей, как сегодня. Однажды в будущем это будет возможно в парфюмерном доме Арамзо, а пока я по мере сил учу вас, Арома, Аморе и Золла, всему, что умею сам, чтобы знания эти преумножались и оставались с людьми. Однако я заболтался, а представление уже начинается, видите, какой вокруг наступил таинственный полумрак!

Под звуки гнетущей музыки на середину зала вышел высокий худой мужчина. Громко стуча тяжёлыми ботфортами, он резко распахнул полы длинного чёрного плаща, обнажив его алый подбой, и обвёл присутствующих особым, немигающим, гипнотическим взглядом. Дамы ахнули, мужчины вздрогнули, а граф Калиостро начал без обиняков:

— Сегодня вашему вниманию будет предложен сеанс материализации, а точнее, превращения неживой материи в живую. На ваших глазах я оживлю эту статую! — Тут Alessandro Калиостро быстрым движением отдёрнул импровизированный занавес и взорам предстала фигура женщины, выполненная, казалось, из белого мрамора в полный рост и застывшая в вычурной позе. Граф стал громко декламировать заклинания на латыни и рисовать мелом на полу таинственные знаки. В это время свои таинственные знаки стал руками подавать Дух Арамзо, который заметил Аморе, незаметно подкравшуюся к статуе. Девушка внимательно её разглядывала и не замечала жестов, приказывающих ей вернуться. Вдруг она набрала воздуха в лёгкие и громко сказала:

— Дорогая статуя, вам должно быть знакомо следующее описание: «многофункциональное компактное средство создаёт эффект обнажённой и при этом абсолютно безупречной кожи. Мгновенно разглаживает кожу и устраняет мелкие недостатки: расширенные поры, мелкие морщины. Может использоваться на чистой коже, чтобы сделать её идеальной или в качестве базы под макияж, для выравнивания поверхности кожи, повышения стойкости макияжа и безупречного вида кожи в течение дня». Когда наш друг Дух Арамзо подарил вам этот «компактный крем – мгновенное совершенство», он предупредил вас, чтобы вы не наносили его слишком много, иначе станете похожи на статую. Жаль, что вы его не послушали!

«Статуя» взвизнула и, соскочив с невысокого постамента, спряталась за занавеской. Арома в испуге прижала к себе Золла, а тот схватил себя за волосы и оба застыли в ожидании позорного выдворения из палаццо, но произошло нечто другое. Хозяин вечера – градоначальник неспешно подошёл к оторопевшему графу Калиостро и, держа в руке бокал с вином, свободной рукой похлопал его по спине. Со смехом он произнёс:

— Ох, ну и умора! Насмешили вы старика! Как известно, вас за этот трюк ешё из России выгнали, а вы – за старое! Приглашаю вас за стол, там на ужин я приготовил вам парочку превосходно заточенных шпаг. И не вздумайте отказаться под тем предлогом, что у вас изжога! Дружный хохот разрядил обстановку и общество продолжило непринуждённое

общение. Градоначальник тихо подошёл к сёстрам:

— А теперь, что касается вас, синьорина Аморе. Добавлю к вашим добродетелям внимательность и справедливость.

— Думаю, дети мои, что для всех будет лучше, если я незаметно исчезну, — сказал Дух Арамзо, обернулся плащом и растворился в воздухе.

История 18. Золла. La Ric. Aroma Spa Peeling Seduction

Едва красное закатное солнце приготовилось прилечь на тучи и дать возможность отдохнуть от дневного зноя, в дверь жилища Арома, Аморе и Золла раздался робкий стук. Золла открыл. На пороге стояла невысокая синьора, с ног до головы укутанный в тёмный плащ. Тихо поздоровавшись, она откинула капюшон и в глаза хозяевам сразу же бросилась мертвенная бледность её лица. Решив, что нездоровы цвет лица синьоры явился следствием недомогания, сёстры подхватили её за руки и усадили на широкую скамью в комнате. Женщина подняла на присутствующих большие печальные глаза и, вздохнув, начала свой рассказ:

— Простите великодушно за вторжение. Меня зовут Кьяра. Я никого не знаю в этом городе, но о вашей семье здесь знает каждый, потому я и пришла именно к вам. Я очень надеюсь, что такие добрые люди как вы не выгонят меня сразу же, как только я признаюсь, кто я такая на самом деле.

Кьяра тяжело вздохнула, поправила прядь белых как снег волос и продолжила:

— Вы, конечно, сразу обратили внимание на необычно бледный цвет моего лица и рук. Признаюсь, под одеждой всё моё тело тоже цвета молока. Дело в том, что на протяжении многих лет я была ассистенткой графа Калистро. Поначалу я помогала ему во многих фокусах, находясь рядом с ним в ярких восточных одеждах, и отвлекала публику от его манипуляций с тем, чтобы уменьшить внимание зрителей от сути трюка. Однажды Александро придумал это нелепое представление с оживлением статуи и принёс мне какой-то состав белого цвета, которым велел натереться. Я любила его и была на всё согласна. Как ни странно, трюк был принят на ура, и граф стал повторять его снова и снова, а мне с каждым разом всё труднее было смыть этот состав после представления. Кроме того, я стала чувствовать недомогание от него, но когда я пожаловалась, Александро лишь рассмеялся мне в лицо. Я была просто раздавлена, и более того, когда я с рыданиями сообщила, что всё кончено и я ухожу, он стал шантажировать меня. Он пригрозил, что оставит меня на весь Палермо, откуда мы оба родом. В свое время я бежала оттуда с Джузеппе тайно, не сказав никому, и думаю, моя семья до сих пор меня оплакивает, отчаявшись разыскать.

— Значит, я ошиблась тогда, — воскликнула Аморе. — Недавно на званом вечере в палаццо градоначальника и донны Лючии, я приняла вас за другую особу и устроила публичное разоблачение. Но почему вы тогда...

— Почему я соскочила с постамента и убежала? Этому событию предшествовала очередная ссора и нервы мои были на пределе. В тот вечер я бежала навсегда от Джузеппе Бальзамо, так звучит его настоящее имя. Я скиталась и пряталась, но потом решила прийти к вам и просить о помощи. Мне нужно совсем немного, лишь бы добраться до Палермо, а там я вернусь в семью и покаяюсь во всём. Уверена, я смогу заслужить прощение. Меня простят и примут дома. Единственное, о чём я по-настоящему беспокоюсь, так это о неспособности вернуть себе естественный цвет моей кожи. Боюсь, от меня будут шарахаться, как от

прокажённой.

— Нас очень тронул ваш рассказ, — тихо произнесла Арома. — Конечно, мы вам поможем и снарядим вас в путь.

— Но прежде, — с жаром воскликнул Золла. — Я помогу вам раз и навсегда избавиться от этой ненавистной краски на вашем теле. Вместе с ней вы смоете всё свое прошлое и начнёте жить с чистого листа.

— Но с помощью чего наша гостья удалит с себя этот неизвестный состав? — удивилась Аморе.

— Тут нам всем очень повезло. Как раз недавно наш добрый друг Дух Арамзо научил меня делать одно удивительное средство. Видите эту прозрачную банку? В ней находится «Арома скраб – уход». Он содержит морскую соль, которая отшелушивает и обновляет кожу, стимулирует кровообращение. А еще он содержит масло жожоба, которое питает и омолаживает кожу.

— Думаю, это и правда то, что сейчас нужно, — сказала Аморе. — Мы сейчас же начнём греть воду для омовения. Кажется, там рукой Духа Арамзо написана какая-то пометка, дай-ка я прочту:

— «Соблазнительный аромат цитрусов и цветов оттеняют тёплые аккорды дерева и смол, а мягкая мускусная вуаль добавляет нежности». Ммм - и правда, какой восхитительный аромат! Золла, надеюсь, ты не хотел скрыть от нас такое сокровище?

— И захотел бы - не смог, разве от вас, мои любопытные сестрёнки, что-то скроешь? Сёстры рассмеялись, а лицо Кьяры впервые за долгое время озарилась счастливой улыбкой. Все увидели, что зубы у неё тоже белые и это ей удивительно идёт.

История 19. Арома. Cold Plasma+ Face Perricone MD

Арома, Аморе и Золла медленно продвигались по извилистой тропе по направлению к волшебному саду, где их уже ждал Дух Арамзо. Вопреки обыкновению, он не стал приглашать сестёр и брата лично, а прислал им письмо, в котором обещал показать нечто интересное. Вначале всем троим путь давался легко, но по мере приближения к цели Арома, Аморе и Золла стали уставать, их стала мучить странная одышка и участлилось сердцебиение. Когда показались знакомые ажурные ворота, сёстры и брат совсем выбились из сил. Правда, в самом саду им не пришлось долго плутать, на сей раз пространство вокруг них было оформлено низкорослыми деревцами и хорошо просматривалось. Между растениями вились причудливые дорожки, посыпанные крупным гравием. Резкие повороты тропинок заканчивались одним или группой крупных булыжников, будто точкой или многоточием в конце предложений. Арома напрягла память и на ум ей пришло определение «сад камней», хотя она не была уверена, что знала это раньше. Сам Дух Арамзо встречал трио, восседая на крупном куске гранита, который венчал невысокий холм. На вершину холма вели девять пологих ступеней, отличавшихся внешним видом. Первая ступень была посыпана песком, который был испещрен неглубокими, но длинными бороздами. Вторая ступень была из мокрой глины со множеством ямок. Третья ступень была из той же, но подсохшей и не выровненной глины. Четвертая ступень была усыпана красным гравием. Пятая ступень была вся покрыта землистым пеплом. Шестая и седьмая представляли из себя растрескавшуюся почву, а восьмая посыпана вперемешку песком, землёй, пеплом и гравием. Наконец, девятая, покрытая слоем жёлтого песка, была испещрена тут и там бурыми пятнами влажной глины. Общее впечатление от этой картины было тревожное и девушки с юношем с

волнением воззрились на Духа Арамзо снизу вверх, ожидая пояснений.

— А вы никогда не задумывались, дети мои, отчего это я являюсь вам чаще всего в образе пожилого синьора или синьоры и совсем изредка — маленькой девочки? — с мудрой улыбкой на губах начал Дух Арамзо. — А дело вот в чём. Я не вполне принадлежу этому миру, живу практически вечно и мог бы принять образ какого-нибудь пышущего здоровьем кабальеро, например. Но поскольку я пришел научить вас делиться с людьми всеми полученными знаниями, то и сам должен жить не только радостью, но и присущими всем живым горестями. Потому и принимаю вид старика, чтобы знать и понимать все сложности и немощи этого возраста. Нет секрета в том, что закат жизни сопровождается изменением вашего восприятия мира и сегодня я дал вам возможность немного это ощутить. Что, запыхались по дороге, устали? Она показалась вам длиннее, чем обычно? Так и было задумано. Но дело не только в одышке, но и вот в чём. Мне удалось выделить девять основных внешних признаков старения и они перед вами в виде этих ступеней. Итак: тонкие линии, расширенные поры и неровная текстура кожи, покраснения, тусклый тон кожи, потеря упругости и эластичности, неравномерный тон кожи и пигментация. Вот я и подумал, если с одышкой и сердцебиением разобраться будет не так легко, то может хотя бы постараться убрать эти девять признаков?

— Допустим, но почему в виде ступеней? — спросил Золла.

— Это такая аллегория мудрости, — смутился Дух Арамзо и начал спускаться вниз по ступеням. — Вот, я иду к вам и этим признаюсь (как и древний мудрец Сократ), что я теперь знаю, что ничего не знаю.

— Или — наоборот, — воскликнул Золла и в несколько прыжков взлетел на вершину холма и закричал оттуда, широко раскинув руки: — Все признаки старения на лицо и вместе с ними я приобрел знания и мудрость!

Сёстры согнулись пополам от смеха, и даже Дух Арамзо закашлялся от неожиданности. В следующий момент Арома, перестав смеяться, увидела нечто неподалёку. Она подошла к стволу соседнего дерева: так и есть, к нему была прислонена метла для уборки. Решение созрело моментально и в следующий момент она уже поднимала тучи пыли на холме.

— Что ты делаешь, сестра?

— Я стираю все эти ненавистные признаки старения, так, чтобы и следа от них не осталось! Вот, теперь вы видите ровную и гладкую дорогу к мудрости, или от неё. Тут уж, кто как решит! — Прокричала Арома, отложив метлу и вытирая песок и пепел со своего ровного и гладкого лба.

— Отлично, мне нравится это решение и его результат. Так что, дети мои, готовы поработать над новым средством? — потирая руки спросил Дух Арамзо.

Ответом ему было единодушное — да.

Вскоре многие пожилые синьоры городка смогли получить в подарок от Аромы, Аморе и Золлы блестящие чёрные баночки, на них они могли прочитать следующее: «Это средство борется с девятью проблемами кожи: бледностью, покраснениями, пигментацией, неровностями, тусклостью, расширенными порами, заломами, морщинами, потерей упругости. Выравнивает текстуру кожи лица, шеи, декольте; подтягивает и укрепляет кожу шеи, вокруг глаз; разглаживает «гусиные лапки» и морщины; уменьшает одутловатость и темные круги под глазами; делает контуры лица более четкими и выразительными; улучшает овал лица. В состав входят: натуральные аминокислоты (наделяют кожу свечением, уменьшают выраженность морщин); жирные кислоты Омега (удерживают влагу, повышают местный иммунитет и эластичность кожных покровов); пептиды, в том числе трипептид меди, (повышают упругость и плотность кожи); гликолевая кислота (глубоко очищает, деликатно отшелушивает, выравнивает тон кожи); витамин В3 (придает здоровое сияние, отбеливает); эфир витамина С (укрепляет стенки капилляров, стимулирует

коллагеногенез)».

Многие дотошные дамы просили пояснить им написанное, но тогда Арома, Аморе и Золла переглянувшись, лишь добавляли то, что им продиктовал Дух Арамзо: «Иначе продукт называют кремом-сывороткой. Бустер, как и крем, содержит липидную фазу и хорошо удерживает влагу в коже. Как и сыворотка, он является концентратом биоактивных веществ. Однако у него насыщеннее формула и невесомее текстура. В бустере присутствуют вещества-проводники, сопровождающие другие компоненты в межклеточное пространство эпидермиса. В препаратах в роли транспортной системы выступает холодная плазма. Бустеры являются омолаживающими продуктами направленного действия. Серия кремов-сывороток представлена четырьмя средствами: для ухода за кожей лица, век, подбородка и декольте, шеи и груди. Дает одновременно и мгновенный, и долгосрочный результат».

История 20. Аморе. Shade of Chocolate HFC

— Итак, что на сей раз натворил наш юноша пылкий, со взором горящим? — с иронией спросил Дух Арамзо, уютно расположившись в кресле и пуская струю ароматного пара из своей волшебной трубы. Сёстры Арома и Аморе переглянулись и прыснули от смеха.

— О, на сей раз все прекрасно, — пропела, закатив глаза Арома. — Наш брат Золла всего лишь увлёкся уроками изготовления сладостей из шоколада, вот и пропадает в лавке этого француза дни напролёт.

— Да уж, и конечно, смуглая дочь мсье Винсента по имени Шаде здесь совершенно ни при чём, — в тон сестре продолжила Аморе.

— Бедняжка просто ревнует к его успехам, вот и пожирает нашего братика глазами, будто он шоколадный заяц! — последние слова девушки прокричали хором и так заразительно расхохотались, что пожилому синьору ничего не оставалось, кроме как к ним присоединиться. За этим занятием их и застал проскользнувший в дверь Золла и невольно сам расплылся в улыбке.

— Не в первый раз я становлюсь вашим объектом насмешек, — развёл он руками. — Но, хочу сказать, что нисколько не обижаюсь, потому, что люблю вас, ведь мы моя семья, а я не знаю никого роднее и ближе (тут сёстры Арома и Аморе склонили головы и с умилением вздохнули). — Но, прошу, не перебивайте меня. Ведь у меня печальная, по крайней мере для меня, новость. Дело в том, что мсье Винсент, не найдя в Италии достаточного интереса к своим шедеврам, принял решение вернуться домой, а дочь отправляет учиться в Сорbonну. Так что скоро мы навсегда расстанемся (тут Золла сделал паузу, но затем продолжил):

— Я успел привязаться к Шаде и хотел бы сделать ей прощальный подарок, но не знаю, какой. Я ведь всего лишь бедный юноша.

— Не смей так говорить! — стукнул посохом в пол Дух Арамзо. — Ты меряешь бедность способностью принимать пищу раз, или пять раз в день, а забываешь, что знания, которыми я делаюсь с тобой и с твоими сёстрами, превосходят по цене многие сокровища мира! Ты пристыженно молчишь и правильно делаешь, потому что мы немедленно отправляемся в мой сад готовить подарок для прекрасной Шаде! А вы, Арома и Аморе, хватит играть в переглядки, вас это тоже касается, кого она не раз и не два с радостью угощала конфетками?

— А мы что, мы уже обуты, — пропели сёстры от дверей.

Волшебный сад Духа Арамзо в этот раз оказался совсем неподалёку и путь не занял много времени. В Саду пожилой синьор поднялся на небольшое возвышение и, указав

посохом на три плоских камня подле себя, важно сказал:

— Итак, дети мои, я уже потратил достаточно много времени на ваше обучение и теперь хочу дать вам самостоятельное задание. Сейчас вы разделитесь. Ты — Арома, взойдёшь на вершину холма и соберёшь там верхние ноты. Ты — Аморе, у подножия наберешь средних нот. А ты — Золла, ступай и собери составляющие для базовых нот нашей будущей ароматической композиции. На закате дня вы встанете все вместе на этих трёх камнях и я внимательно вас выслушаю. Ну, чего вы ждёте? Вперёд!

Весь день блуждали сёстры и брат по саду, но к вечеру, без тени усталости собрались в означенном месте. Первой на свой камень ступила Арома:

— Я принесла Розовый перец, Какао и Бергамот.

Следующей на камень шагнула Аморе:

— У меня — Кофе, Чёрный чай и Жасмин.

И последним шаг вперёд сделал Золла. Протянув руки к Духу Арамзо он сказал:

— Вот. Это — бобы Тонка, Пачули и Сандал.

— Вы большие молодцы, — с удовлетворением ответил пожилой синьор. — Теперь всё смешаем и посмотрим, что получится. С этими словами, он накрыл сестёр и брата своим плащом, и вокруг разлилось золотистое сияние. Через мгновение на возвышении стоял круглый флакон, на этикетке которого красовался рисунок с пышноволосой девушкой в сверкающем платье.

— Кого-то она мне напоминает, — прищурила глаза Арома.

— Тсс, тише, — приложил палец к губам Дух Арамзо. Закройте глаза и слушайте мелодию аромата. Что вы слышите?

История 21. Золла. The Extreme Neck& Decollete Solution EVIDENS DE BEAUTE.

Арома, Аморе и Золла слушали, как потрескивает хворост в камине и нежась в тепле, пережидали ненастье. На море царил нешуточный шторм, ветер трепал кровлю дома и завывал в трубе, но в доме было сухо и тепло. В последнее время сёстрам и брату стало жить лучше и веселее и за это они благодарили их друга, Духа Арамзо. Он, как бы исподволь, незаметно вмешивался в их быт. Вроде бы без волшебства, но как будто по мановению волшебной палочки, в их доме появился этот аккуратный камин вместо прежнего очага из грубых камней. Исчезли лужи на полу, которые надо было убирать после каждого дождя, а на крыше радовала глаз новая черепица. А ещё, после нелепого случая, когда под пожилым Синьором развалилось старое отцовское кресло, в доме появилась новая мебель, аппетитно пахнувшая морилкой и лаком. Сейчас сам Дух Арамзо раскачивался в принесенном им собственноручно кресле — качалке. Он выпускал из своей трубки клубы ароматного пара, которые повисев в воздухе несколько мгновений исчезали, затянутые пламенем камина в дымоход. Каждое облачко пара пахло по-своему и в воздухе комнаты последовательно сменялись приятные ароматы. Арома, Аморе и Золла наперебой пытались угадать, из чего составлена та ли иная композиция и когда им это удавалось, пожилой Синьор удовлетворённо кивал головой. Когда игра всем наскутила, Арома встала и принесла с кухни зёрна кофе, насыпала присутствующим в ладони и предложила понюхать их, чтобы прочистить обоняние.

— Нечего зря продукт переводить, — проворчал Дух Арамзо. — Аморе, будь любезна,

забери у сестры кофе, истолки его и свари нам всем по чашечке. Во время дождя меня так клонит в сон, а во сне я себя не контролирую. Боюсь, я начну растворяться в воздухе, и меня затянет в дымоход вместе с этим паром. Я ведь всего лишь Дух.

Сёстры и брат сначала рассмеялись, но затем настороженно переглянулись, не зная наверняка, шутит ли их друг или говорит правду. Приглядевшись, Золла заметил в уголках глаз пожилого синьора тонкие лучики выдававшие улыбку и облегчённо заметил:

— А меня в такие дни тянет вспоминать яркие солнечные деньки, когда все гуляют и всем весело. Вот, например, помните, какая чудная погода была в день свадьбы Евы и Тинто?

— Да, точно, стояла такая жара, а наша неутомимая плясунья — тётушка Ева без устали плясала тарантеллу, хотя её жених к тому времени изрядно утомился, — подтвердила Аморе, крутя ручку кофемолки.

— Немудрено, ведь Тинто был затянут в чёрное и потому пыхтел, как котёл под крышкой, а синьора Ева была в белом свадебном платье, кстати, весьма необычного фасона, — вставила Арома, расставляя кофейные чашечки на столе.

— Вспомнила! — воскликнула Аморе. — Действительно, это было платье, которое ей завещала её матушка, с наказом выходить замуж только в нём. Она очень переживала, что не сможет его надеть, так как с возрастом немного располнела, но болезнь, предшествующая этим событиям, забрала у неё лишний вес. Правда, у Евы было еще одно переживание, связанное с необходимостью надеть это платье, но я не помню — какое.

— А я — помню! — воскликнула Аморе, наполняя кофейник. У платья были открытые плечи и шея, это её и смущало.

— Не понимаю, что тут такого, — удивился Золла. — Она ведь его надела и не отнюдь не выглядела смущённой.

Сёстры переглянулись и прыснули от смеха.

— Тут я должен кое-что пояснить, мой мальчик, — открыл глаза Дух Арамзо, до того казавшийся мирно дремавшим. — Переживания синьоры Евы были связаны с тем, как в её возрасте будут выглядеть шея и плечи в свадебном платье. Возможно тебе, как юноше, подобное волнение не представляется значительным, но не мне, старику, достаточно изучившему женскую природу. К счастью, я могу приписать себе в заслугу то, что смог помочь Еве. Вижу, дети мои, вы заинтересованно переглядываетесь, что же, открою вам маленькую тайну, даже — две. Первая — алхимиком, проживавшим тогда в доме тётушки Евы, был я (о, вижу, для вас это уже не тайна). Тогда вторая тайна. Я тогда перенёс свою лабораторию в более отдалённое место, но перед уходом сумел подготовить одно средство, которое оставил на столе с соответствующими пояснениями и описанием. Думаю, оно не было слишком мудрёным, раз Ева смогла разобраться. Вот это описание:

«Концентрат для шеи и декольте — мощное антивозрастное средство, направленное на борьбу сразу с несколькими проблемами: ослабленностью контуров, пигментацией и обезвоженностью. В состав продукта входят такие полезные комплексы, как тройной коллаген и подтягивающие ингредиенты. Все компоненты направлены на активное омоложение и тонирование кожи, борьбу с пигментацией, дряблостью и морщинами. После применения продукта кожа становится более увлажнённой, сияющей и упругой. Область шеи и декольте становится более подтянутой и молодой. Средство следует наносить на

чистую кожу два раза в день – утром и вечером. Распределите концентрат от декольте к шее, а затем от центра наружу».

— Ах, как это замечательно! — воскликнул Золла. — Лично я верю, что настанут дни, когда это средство будет доступно всем женщинам и они станут разгуливать в платьях с открытыми плечами!

— Размечтался! — воскликнула Аморе. — Ой, я заслушалась и кофе убежал. Простите меня, растяпу.

— Что же делать, — снова заворчал Дух Арамзо. — Видно придется вместо кофе совершить прогулку на свежем воздухе, благо гроза давно кончилась. Надеюсь, она меня взбодрит.

История 22. Арома. AVEDA invati advanced

В доме Арома, Аморе и Золла, их друг и учитель Дух Арамзо стал оставаться всё чаще, хотя и не изменял своей привычке исчезать всё также неожиданно и без предупреждения. Сам дом он перестраивал на свой вкус, но сёстры и брат с восторгом принимали все изменения в своей жизни, и Пожилого Синьора это не могло не радовать. Вот и сейчас он, с комфортом расположившись в любимом кресле – качалке, с удовольствием глядел в новое высокое и широкое окно, которое установили умелые плотники. Вид из этого окна открывался на садик с беседкой, а в глубине, скрытые деревьями, таинственно поблескивали позолоченные ворота, которые вели в волшебный Сад Арамзо. Сам Дух Арамзо перенёс их поближе к своим подопечным, ссылаясь на пожилой возраст. Теперь все четверо часто пропадали в Саду, изучая и составляя новые ингредиенты для своих творений. Волшебный Сад был их общим секретом, попасть в него можно было только в присутствии, или с разрешения Пожилого Синьора. А любой посторонний, теша своё любопытство, не нашёл бы за золочёными воротами ничего интереснее, чем каменистый пустырь поросший колючками.

Из задумчивости Духа Арамзо вывел тихий щебет Арома, которая словно птичка вилась над его ухом:

— Ах, как же это здорово, что в нашу бухту всё чаще заходят корабли со всего света. Так много новостей и новых людей! Недавно на центральной улице я увидела новую вывеску – «Coiffeur» (мне пояснили, что это французский язык) а ниже была надпись – «Negozi di barbiere» , рядом с портретом бородатого мужчины. Это слева, а справа написано – «Salone di belleza» и висит портрет красивой синьориты. А в витрине салона выставлены в ряд изящные женские головки из гипса, а на них красуются умопомрачительные парики!

Услышав последние слова, Дух Арамзо, до того казавшийся безучастным, поперхнулся ароматным паром из своей трубки и воскликнул:

— Парики? Терпеть не могу парики!

В тот же момент со стороны приоткрытой входной двери послышался шорох пышных юбок и раздался незнакомый женский голос, нарочито тянувший гласные звуки:

— Позвольте поинтересоваться, отчего это основной предмет моей торговли впал в немилость со стороны такого многоуважаемого синьора? Позвольте представиться, я – мадам дю Барри, и – да, я открыла этот салон, о котором с таким восторгом вам только что поведала эта восхитительная особа. Аморе, вероятно?

— Арома, к вашим услугам, — присела в кинексене Арома.

Дух Арамзо встал и вежливо поклонившись, придвигнул стул даме. Та жеманно кивнув в ответ, уселась, зашелестев юбками и продолжила:

— Неужели вы не знаете, что парики - это постоянные спутники нашей цивилизации? Даже на заре её становления их носили в Древнем Египте, Вавилоне, Шумере. Оттуда мода на них проникла на ближний восток и Средиземноморье. Из Персии моду на парики переняли греки. А ваши гордые предки, древние римляне? В то время матроны предпочитали парики из волос варварских невольниц, светлые, белокурые. Разве вы не слышали про нашего французского короля Людовика четырнадцатого и его пурпурные парики? А про королеву Елизавету Английскую? О, я обожаю парики! Я делаю их всех цветов, оттенков и фасонов!

Мадам дю Барри, начавшая свою речь с энтузиазмом, видя, что не находит ожидаемого отклика от молчаливого собеседника, заметно сникла. Дух Арамзо, продолжая меланхолично раскачиваться в кресле, через паузу заметил:

— Всё, что вы нам сейчас поведали, чрезвычайно увлекательно и познавательно, однако вы меня не убедили в обязательном ношении этого атрибута. Я, видите ли, большой поклонник естественности. Ещё, как мне показалось, вы сами не до конца верите в то, что говорите. Могу я вас спросить, чем вы лично обеспокоены?

Мадам дю Барри со вздохом молча сняла с головы роскошный парик с витыми локонами. Дух Арамзо встал и внимательно осмотрел волосы на её голове.

— Арома, будь добра, принеси тёмный высокий флакон с длинным носиком и вслух прочитай нашей гостье, что на нём написано.

Девушка проворно выполнила просьбу Пожилого Синьора и стала громко читать:

— «Укрепляющий спрей для кожи головы. Активная сыворотка улучшает микроциркуляцию кожи головы при массаже и проникает в поверхностные слои кожи, сокращая выпадение волос и стимулируя выработку собственного кератина. Мгновенно приподнимает волосы, приподнимая их у корней».

— Итак, я поделюсь с вами этим средством, — сказал Дух Арамзо. — Но с одним условием. Вы будете его предлагать в вашем салоне, прежде чем порекомендуете очередной парик. Согласны?

— Согласна, — вздохнула мадам дю Барри.

Через месяц Пожилой Синьор также сидя у окна, прикрыл веки, кажется ненадолго. Когда открыл, увидел: Арома, Аморе и недавняя гостья стоят на траве лицом к лицу, взявшись за руки. Смеются, о чём-то говорят. О чём говорят — не слышно за стеклом. Неподалеку на плаще сидит Золла и жмурится на солнце. Он смотрит на то, как ветер играет каштановыми волосами мадам дю Барри.

История 23. Аморе. Sensual & Decaden LM (Laurent Mazzone)Parfums.

Арома, Аморе и Золла всё утро и весь день были в приподнятом настроении. Они готовились к вечеру, который, со слов их друга и учителя Духа Арамзо, обещал стать незабываемым. Пожилой Синьор появился точно в обещанное время и придирчиво оглядел своих подопечных с ног до головы.

— Дети мои, — торжественно обратился он к сёстрам и брату. — Прочь эти серые

одежды! Оденьтесь торжественно, во всё самое лучшее, и следуйте за мной в наш Волшебный Сад Арамзо. Сегодня я приглашаю вас на дивертишмент! Не переглядывайтесь, я всё объясню по пути. Пока вам достаточно знать, что мы будем слушать музыку и для нас будет играть прекрасный септет. О, нет, снова эти взгляды. Септет – это оркестр из семи инструментов. Вы услышите слаженное звучание следующих инструментов: скрипка, альт, виолончель, контрабас, кларнет, валторна и фагот. Скорее одевайтесь, мы уже опаздываем!

— Как ты думаешь, Аморе, — обратилась Арома к сестре, которая помогала ей затянуть корсет. — Какой в этом смысл? Нет, конечно, я люблю музыку, но поверить не могу, что наш друг и учитель в какой-то момент перестанет учить нас составлять парфюмерные композиции и перейдёт к обучению нотной грамоте.

— А что, — возразила ей Аморе. — По мне, так это было бы замечательно. Одно другому не мешает, а скорее дополняет. Вот и сегодняшний концерт, я уверена, будет совсем не прост. Эй, Золла, ты опять подслушиваешь за дверью?

— Вот ещё! — немедленно откликнулся брат из-за закрытой двери. — Я ведь и обидеться могу! А если вы шепчитесь насчет этого, как его, дивертишента, то Дух Арамзо мне уже всё объяснил. Но я вам теперь ничего не расскажу, сами его спрашивайте.

— Ну, братик, милый, не обижайся! — сёстры проворно окружили Золла и обняли с двух сторон. — Перескажи нам всё, что услышал.

— Ну ладно, — оттаял Золла. — Если коротко, то каждая музыкальная партия будет соответствовать отдельной ноте нового аромата, с которым нам предстоит познакомиться.

— Вот, а я что говорила? — победно посмотрела Аморе на сестру.

— Долго мне ещё ждать? — раздался притворно - гневный голос из прихожей. — Вся публика уже давно в сбое!

К большому удивлению сестёр и брата, в Волшебном саду действительно было много публики. Перед сценой в несколько рядов, амфитеатром были расставлены стулья, на которой она комфортно расположилась. Никого не узнав, но, в общем, согласившись, что облик некоторых зрителей им смутно знаком, Арома, Аморе и Золла уселись в первом ряду и внимательно оглядели сцену. Она была изготовлена из матово блестевшего тёмного дерева. То же дерево обрамляло золотистый задник, на котором красовалась монограмма из двух букв – LM. Неожиданно откуда-то сверху и отовсюду раздался голос:

— Signore e Signori, разрешите представить вам чувственную восточно-цветочную композицию. Она обращена к декадентскому духу свободы, отречению от повседневности и очарования мистическими силами. Итак, маэстро Маццони предлагает вам уйти от реальности, пусть и не навсегда...

В наступившей тишине, высокий длинноволосый блондин в серебристом фраке, прижал скрипку к плечу и из под смычка полилась тонкая чувственная мелодия, а с ней в воздухе разлились верхние ноты аромата.

— Я узнала его, это – Иланг-иланг, — шепнула Арома сестре. Та согласно кивнула.

Следом вышел крупный низкий синьор. Зелёный фрак его выглядел помятым, в складках его виднелись красные пуговицы. Альт музыканта был крупнее скрипки и оттого звучал в более низком регистре. Своим свежим аккордом он гармонично усмирил чувственный Иланг-иланг.

— А это — Ревень, — в свою очередь шепнула Аморе.

Следом, сердечными, эксцентричными нотами вступили виолончель и контрабас. На первой вдохновенно играл прекрасный юноша с одухотворённым смуглым лицом, а за вторым прятался пожилой музыкант в лиловом фраке. В них Золла безошибочно узнал Лабданум и Гелиотроп, о чём немедленно сообщил сёстрам.

— Послушай, как звучит кларнет, — обратилась к сестре Арома. — Мне кажется, это играет Стиракс.

— Ты права, — втянула ноздрями воздух Аморе. — Я слышу ноты бензоина. А еще — Уда и Ванили. Они слышны от валторны и фагота. Все вместе они раскрываются смолянисто-сладким шлейфом.

Как только музыка закончилась, со всех сторон раздались восторженные аплодисменты. Публика долго не отпускала кланяющихся музыкантов, но постепенно ряды стали редеть, а окружающее пространство стало наполняться деревьями и кустарниками. Наконец и усталые исполнители сошли со сцены и, отойдя на небольшое расстояние, обернулись растениями. Сёстры и брат проводили их восторженными взглядами, а затем перевели их на Духа Арамзо. Они хотели сказать что-то, но слов не было, а была лишь тишина и разлитый в воздухе аромат.

История 24. Золла. Консилер-стик CONCEAL-IT STICK LORD & BERRY

— А где твоя сестра, Аморе? — спросил Дух Арамзо, входя в дом сестёр и брата. — Золла я встретил на дворе, а Арома, видимо, от меня прячется. Признаюсь, моя вина в том, что я так долго отсутствовал и похоже, что-то упустил в вашей жизни. Так что случилось?

— Дело в том, наш любезный друг и учитель, что я в последнее время, очень много внимания уделяла жительницам нашего городка, — ответила Аморе, вытирая мокрые руки полотенцем. — Как вы нас и учили, я старалась подобрать каждой молоденькой синьорите и почтенней донне тот аромат, который бы лучше всего соответствовал их индивидуальности. Это так сложно и отнимает столько времени! Но я очень увлеклась и совсем забыла про дом. А когда вернулась, Арома выглядела очень усталой и высказалась мне: «Я как Золушка, столько работала в нашем доме, что буквально с ног валяюсь. Столько стирки накопилось, кругом была пыль, в камине накопилась зола, а вокруг камина было полно коры и веточек от хвороста. И это только уборка, а еще надо было что-то приготовить поесть. С мытьём посуды, правда, мне помог Золла, но у него полно своих забот во дворе. Он чинит опоры беседки и перила крыльца, пострадавшие во время последней бури».

— В самом деле? — удивлённо поднял брови Дух Арамзо. — Я ничего этого не знал.

— А потом Арома повернулась к зеркалу и сокрушённо добавила: «ах, нет, теперь ещё и это», ушла к себе в комнату и больше не выходит. Я, стоя у закрытой двери, просила прощения, говорила, что завтра займусь всеми делами, а она может идти в город.

— И что же он ответила?

— Что теперь точно не сможет никуда выйти.

— Ей просто надо дать отдохнуть. А ты, Аморе, ничего необычного в облике сестры не заметила? Такого, что могло её так расстроить.

— Нет, ничего такого. Сестра всегда меня восхищает тем, что в любых обстоятельствах выглядит прекрасно. Хотя... на лбу у неё, если приглядеться, был маленький прыщик. Но

ведь это такая ерунда, правда?

— Ну, это, смотря с какой точки зрения! — улыбнулся Пожилой Синьор. — На востоке в этом случае рассказывают про верблюда и соломинку, которая сломала ему хребет. По всей видимости, одна особа несколько перетрудилась и эта, открывшаяся ей в зеркале крохотная неприятность ввергла её в пучину отчаяния.

— Кто эта несчастная, ввергнутая в пучину отчаяния? — неожиданно воскликнула Арома, перешагнув порог своей комнаты. — Где она? Мы должны ей помочь, ни один человек не должен страдать в одиночестве!

Девушка была с иголочки одета, а глаза на бледном лице — горели огнём. Её волосы были аккуратно уложены, но одну прядь Арома выпустила на лоб. Прядь ей мешала и красавица дула на неё снизу вверх, забавно оттопыривая нижнюю губу.

— Ну, здравствуй, Арома! — раскинул руки Дух Арамзо. — Теперь я узнаю свою ученицу во всем своём великолепии. Я вижу, ты полностью готова к выходу в город и я приготовил специально для тебя этот небольшой саквояж, полный новых чудесных средств и ароматов. Только одна небольшая деталь должна тебя дополнить. Небольшим мазком художник должен закончить картину. Подойди ко мне и присядь рядом. Так, хорошо, теперь убери рукой эту прядь со лба.

Немного поколебавшись, Арома послушно выполнила просьбу Пожилого Синьора, а тот достал из саквояжа недлинную чёрную палочку и сняв с неё колпачок, коснулся кончиком телесного цвета, того места на лбу девушки, которое вызывало у неё такое беспокойство. Арома подошла к зеркалу и, найдя свой лоб чистым и гладким, убрала прядь под заколку.

— Наш добрый друг, — произнесла она повернувшись. — В который раз вы доказываете мне, что вы — настоящий кудесник. Теперь я чувствую себя гораздо более уверенно. А теперь расскажите, что это у вас в руках.

— Видишь, я кладу это средство обратно, где взял. — Щелкнул замками саквояжа Дух Арамзо. — Уверен, в городе множество молодых (и не только) особ обрадуются возможностям его применения. Говори о нём так: «Консилер-стик отлично перекрывает недостатки и стойко держится в течение всего дня. Продукт не скатывается даже при высоких температурах, поэтому его можно использовать в жаркую погоду или при занятиях спортом. Ещё один приятный бонус — консилером в форме стика очень удобно пользоваться и брать с собой. В состав продукта входит экстракт водной лилии и масло ореха макадамии, благодаря чему он одновременно перекрывает недостатки и ухаживает за кожей». А теперь — отправляйся в путь, а я пожалуй, останусь и помогу приготовить ужин. Так что, не задерживайся надолго!

— Как образно вы сегодня выражались! Я всё слышал в открытое окно, — сказал Золла, войдя в дом, едва Арома его покинула. — Можно теперь я: «Небольшим мазком художник смахнул соломинку с хребта верблюда!» — Ну, как?

Пару секунд в воздухе висела пауза, а затем раздался общий дружный смех.

История 25. Арома. Интенсивная возрождающая и укрепляющая сыворотка PerriconeMD

Арома, Аморе и Золла неспешно прогуливались в Саду Арамзо. Осень уже вступала в свои права и озорной ветер, будто слуга двух господ метался меж деревьев, не зная, какому времени года ему присягнуть. Оставаясь верен лету, он ласково стелился и лизал теплым языком ноги людей. В следующий момент, он, уже признав хозяйкой осень, резко бил их

ледяной ладонью. Арома, отстав от сестры и брата, зябко кутала плечи в платок. Её необычная бледность и грусть не осталась незамеченной Духом Арамзо.

— Если тебе нездоровится, можем вернуться к тёплому очагу, мы и так сегодня набрали достаточно листьев и цветов, — произнёс Пожилой Синьор, накидывая свой плащ на плечи Арома.

— Спасибо за заботу, наш друг и учитель, — с благодарностью взглянула на него девушка. — Я как раз хотела поделиться с вами своей заботой.

— О нет, уволь меня! От забот лишь портится цвет лица и наступает преждевременное старение!

— Именно это меня и беспокоит! Я смотрю вокруг и вижу увядание. Я ещё так молода, но и меня не минует участь этих листьев. Сухие и жёлтые, они из последних сил держатся за дерево своей жизни, но участь их неизбежна.

— Ну, во-первых, их финальный полёт прекрасен и этот миг свободы с лихвой окупает их жизнь в плену ветвей. Во-вторых, разве ты ничего не знаешь про возрождение?

— Возрождение? Разве оно к нам относится? — в глазах Арома мелькнул интерес.

— Оно относится ко всему живому. Вот, например, это маленькое семечко у меня в руке. С виду — крошечный камушек без цвета и запаха, и место ему в земле. Вот я его и зарываю, смотри. Но это зерно, умерев в земле, возродится маленьким ростком и, вырастая в огромную ель, наполнит всё вокруг хвойным духом. Вся природа, кажется, умирает на зиму, но весной возрождается с новыми силами. Запах прелых листьев обязательно сменится дурманящими весенними ароматами. Это всем нам урок. Но, Арома, зная тебя, я ни за что не поверю, что эти меланхолические мысли родились у тебя просто так, без всякого внешнего участия. Ты так внимательна к окружающим, что скорее всего на твоё чело легла чья-то чужая тень. Признайся, это так? — И Дух Арамзо участливо заглянул в глаза ученице.

— От вашего внимательного взгляда ничто не укроется! — улыбнулась Арома. — Дело в том, что изредка хожу помогать по хозяйству к одной одинокой синьоре. Не могу о ней сказать ничего определённого. Она не молчунья и не болтлива, она не молода, но и не стара. У неё всегда заведён один порядок для всего, раз и навсегда. Мне у неё уютно и комфортно и кажется, так будет вечно. Но мы с ней знаем, что это не так. Я знаю эту синьору не первый год и вижу, что время берёт своё. Кажется, она это тоже замечает.

— Скажи, когда ты навестишь её в следующий раз?

— Обещала прийти завтра.

— Тогда передай ей от меня вот это.

— Хорошо. Но что в этом флаконе?

— Прочти вслух — узнаешь.

— «Интенсивная возрождающая и укрепляющая ночная сыворотка. Сыворотка действует на протяжении всей ночи, поэтому наутро кожа становится более гладкой, мягкой и упругой. За счет формулы с мощными антивозрастными компонентами результат заметен уже с первых дней использования. Ретинол и альфа-липоевая кислота мягко отшелушивают кожу, выравнивая тон и текстуру, и при этом подтягивают ее, постепенно делая даже глубокие морщины менее заметными».

— Видишь, Арома, как наша беседа нашла своё логическое завершение?

— Да, это удивительно. Возрождающая. Ночная. А ведь ночь, это тоже для нас урок, как и весна. Утром, с восходом солнца вся жизнь снова возрождается, после ночной тьмы!

— Да, Арома, урок тобою усвоен, а теперь идём в дом, пока ночная тьма не поглотила нас. Зови сестру и брата!

История 27. Арома. Escentric Molecules 03

Арома легко бежала по Саду Арамзо, наслаждаясь свежестью утра и теплотою лета. Когда сестра Аморе окликнула её, она, на секунду потеряв равновесие, споткнулась об небольшой холмик и растянулась на траве.

— Милая Арома, ты не ушиблась? — помогла ей подняться сестра.

— Я-то в порядке, спасибо, а вот за это Дух Арамзо меня по головке не погладит! — Арома указала на выдернутый носком сандалии дёрн.

— Возможно, мы сможем засунуть траву с землёй обратно и будет незаметно! — Аморе осторожно наклонилась и обняла пучок травы ладонями.

— А чем так необычно пахнет? — спросила Арома, присев рядом с сестрой.

— Ты тоже слышишь? А я думала, мне показалось. Аромат исходит от корней травы.

— Потому что это не простая трава, а Индийское злаковое растение — Ветивер, — раздался громкий голос Духа Арамзо, который так неожиданно появился, что сёстрам показалось, будто он вырос из-под земли. Арома от неожиданности взвизгнула, но быстро оправившись, взяла инициативу в свои руки:

— Вот и я говорю, такой необычный аромат! Вот бы использовать его в парфюмерии!

— девушка с вызовом посмотрела в глаза Пожилому Синьору, но встретив его строгий взгляд, стушевалась:

— Простите меня, я тут...

— Ну — ну, ничего страшного, главное, чтобы у тебя не было ушибов. Газон мы поправим, а насчет Ветивера — это интересно, — смягчился Дух Арамзо и продолжил:

— Девушки, возьмите эти корни и пойдёмте со мной в лабораторию.

Через некоторое время, Золла, вернувшийся из городка, в котором вынужден был задержаться по делам, стал искать сестёр в доме и не нашёл. Съев холодные спагетти, он прислушался и понял, что искать надо в лаборатории. Это просторное помещение, недавно пристроенное к дому, немного беспокоило его. Там часто проводил свои опыты их друг и учитель, и когда Арома и Аморе были в это время рядом с ним, Золла буквально места себе не находил.

— Вы точно уверены, что это безопасно? — допытывался он, с тревогой глядя на чадящие горелки и булькающие реторты. Пока всё обходилось. В этот раз Золла поспел как раз к окончанию химической обработки масла. Взволнованные сёстры бросились к нему и затараторили:

— Ты только послушай, какой удивительный аромат удалось получить Духу Арамзо.

— О, да! Очень необычный. А что это? Мне кажется, это готовая основа для целого парфюма.

— Ты прав, мой юный друг, — забасил Пожилой Синьор. Эта молекула Ветиверила, или Ветивер-ацетата, хороша сама по себе. Но, пожалуй, еще кое-что добавим!

— Мы снова идем в Сад Арамзо? — захлопали в ладоши Арома и Аморе.

— В этом нет нужды. Иногда можно позвать его к нам в гости! — с этими словами Дух

Арамзо засвистал на все лады и в воздухе, откликаясь на его зов, закружились разноцветные птицы. Они влетали в открытое окно лаборатории и роняли вниз перья всех оттенков радуги. Пожилой Синьор стал собирать их и бросать в реторту, приговаривая:

— Начало звонкой композиции зазвучит ярким цитрусовым аккордом лайма в окружении пряных нот имбиря и зелёного перца. Тёплое звучание постепенно сменится цветочной мелодией из нот жасмина, ириса, корня фиалки и чая. В шлейфе зазвучат ноты кедра, мускуса и сандалового дерева. Вот теперь, пожалуй – всё! Поздравляю нас всех с рождением новой композиции!

— Согласитесь сестрички, мы снова стали свидетелями потрясающей магии и волшебства! — ошарашено присел на стул Золла.

— Да – да, конечно, ну а теперь-то нам можно погулять в Саду? — защебетали сёстры.

— Поразительное легкомыслие! — взмахнул руками Дух Арамзо. — Хорошо, вы отличные помощницы и заслужили отдых. Бегите, но смотрите, больше ничего не портите!

— И Пожилой Синьор шутливо погрозил пальцем, вслед убегающим сёстрам.

История 28. Рождество. Начало.

Близилось Рождество, и Арома отнеслась к подготовке к празднику со всей ответственностью и серьёзностью. Она хотела ни в чём не уступать своей сестре, которая также весело хлопотала, украшая дом, да и Золла не отставал, помогая во всём своим сёстрам. Он сам забрался на стремянку и накрепко укрепил над входом рождественский венок, сплетенный сестричками. Во дворе они все втроём установили presepio – композицию из фигурок, посвященных Рождеству Христову. Под кровом из веток уютно расположились Мария и Иосиф, волхвы и, конечно, животные, жившие в том хлеву, где появился на свет Иисус. А вот фигурку младенца, чтобы не нарушать традиции, решили добавить лишь 25 декабря – после того, как он родится. Все окна увесили гирляндами из еловых веток и украсили веточками падуба с красными ягодами. Главный цвет Рождества – красный. Он и присутствовал в доме и во дворе, везде, где только можно – на ёлке, на праздничном столе, в убранстве жилья, в одежде. Во все вазы Арома расставила растение пуансеттия, с ярко-красными листьями. Она с любовью называла его Рождественской или Вифлеемской звездой.

— Какой эффектный и праздничный цветок! — порадовалась Аморе.

Неожиданно у ворот раздались звуки волынки, и во двор вошёл высокий синьор, одетый в традиционный красочный костюм пастуха – жилетку из овечьей шерсти, брюки до колена, белые носки и длинный черный плащ.

— Разве кому-то не нравится рождественская мелодия моей дзампоньи? — деланно удивился гость, закончив играть. — Или кто-то забыл традиции и не хочет встречать пастуха с высоких гор? А ну-ка, друг мой, Золла, где твоя флейта – чарамелла? Принеси её и подыграй мне!

— Я сейчас, я с радостью, это вы здорово придумали, наш любезный друг, Дух Арамзо! — выкрикнул Золла и убежал в дом.

— Слава Рождеству, хоть что-то меня еще узнаёт в этом доме, — шутливо проворчал Пожилой Синьор, переступая порог и отряхиваясь от снега. — А ну, посмотрите, что я вам принёс!

Сестры и брат, (который сразу забыл про флейту), плотно окружили гостя и с нетерпением стали разворачивать свёрток. Внутри лежало обычное бревно. Сначала сёстры немного опешили, но глядя на то, с какой торжественностью Дух Арамзо кладёт его в камин и поджигает с разных сторон, понимающе переглянулись.

— Я тоже вспомнил! — хлопнул себя по лбу Золла. — Отец, когда был жив, всегда приносил такое же рождественское полено для очага. Оно должно гореть до Нового года или даже до Богоявления. Теперь у нас всё, как в старые добрые времена. Жаль только праздничный ужин у нас будет скромный, не такой, какой готовила мама.

— Ну, это вы зря. Не с одним же поленом приходит к своим детям их друг и учитель. А ну, идёмте к столу!

С этими словами Пожилой синьор вытащил прямо из воздуха небольшой по виду мешок, но когда он его развернул, на столе оказались: тортеллини, фаршированный каплун, запеченная индейка и ягнётина. Десерт тоже не был забыт: традиционные рождественские кексы — «панеттоне» с изюмом и цукатами, а также «пандоро» («золотой хлеб»), посыпанный сахарной пудрой. Всё это едва умещалось на скатерти и издавало дивные ароматы.

— Браво, брависсимо! — захлопали в ладоши сестрички. — Вы просто чудо, настоящий Баббо Натале (Дед Мороз)! Теперь мы просто обязаны написать письма с пожеланиями и отдать вам лично в руки.

— А тем более, зачем писать, раз я уже здесь? Действительно, давайте сядем за стол, и просто расскажем все свои сокровенные желания.

Сёстры и брат были уже порядком утомлены суетой и потому с радостью согласились.

История 29. Рождество. Арома. Honour Woman Amouage

Первой начала Арома:

— Вот помню, я была маленькой, и нам отец привез три яблока, облитых красной карамелью. Блестящие, лаковые, а пахли как! Золла со своим яблоком - убежал, друзьям хвастать. Я своё сразу съела, прямо с огрызком, так вкусно было! А Аморе сидит со своим яблочком, такая неземная и любуется, туда – сюда поворачивает, а потом вообще на блюдце его оставила и ушла. Я сидела, смотрела, смотрела, а потом – хвать, и ну жевать его, а тут она вернулась, увидела меня и как разревётся. Я аж подавилась, задыхаюсь, тоже - в плач, а тут мама с папой прибежали, кричат на меня, в общем – кошмар. Ладно, скоро все успокоились, я извинилась, и легли мы все спать. А я уснуть не могу, всё ворочаюсь (стыдно ужасно). Думаю, и что это на меня нашло? Сестричка любимая, всем со мной всегда делится, а я - вон как с ней. И желание в голове только одно крутится: забыть всё как можно скорее. А потом были два сна, плохой и хороший. Первый был такой. Я уснула и вижу: прилетает ко мне странная, блестящая фея и говорит: «желание твоё исполнено, ты всё забыла», и по голове волшебной палочкой – тюк! Я проснулась в темноте, ничего не поняла, похлопала глазами и

вдруг меня окружили чудесные ароматы. Я тогда еще не знала названий этих ароматов и просто старалась запомнить. Теперь, когда вы – Дух Арамзо рассказали нам как они называются, я могу вам полностью пересказать свой второй сон, который вспомнила только сегодня. Вот он:

Итак, я будто в прекрасном саду. Звучит прекрасная парфюмерная композиция. Она начинается терпкими освежающими нотами ревеня и специй. Изысканное воздушное облако белых цветов создает образ трепетной влюбленной девушки. Ноты гардении придают страсть, приглушенную деликатными ландышем и жасмином. В базе аромат становится сливочным и теплым, с кожаной горчинкой и терпкостью ветивера.

— Это просто поразительно! — приподнял брови Пожилой Синьор. Мы становимся свидетелями очередного рождественского чуда. Я как раз хотел преподнести тебе в дар этот аромат, но собирался сделать это чуть позже. Прими его от меня немедля!

Дух Арамзо подул перед собой и воздухе появилось чудо в белом хрустальном флаконе со сверкающим кристаллом на позолоченной крышке.

— У этих духов есть название, ты потом прочтёшь их сама, ну а сейчас нам не терпится услышать окончание рассказа и твоё пожелание.

— Огромное спасибо за подарок! Духи потрясающие, это именно то облако белых цветов, которое мне тогда приснилось! А тогда, в утро выяснилось, что у меня жар, и я пролежала несколько дней в лихорадке. Мне сказали, что это из-за сосульки, которую я на спор съела, но я-то знала, из-за чего! Когда я выздоровела, я стала всё забывать и плохо учиться, но потом, вроде бы стало лучше. Но и сегодня мне по-настоящему не хватает цепкой и быстрой памяти. Моё призвание – запоминать и делиться с людьми ароматами и секретами их составов. Но, не всегда и не с первого раза мне это удаётся. Слава Богу, сестра и брат часто приходят мне на помощь и подсказывают мне, то, что я забыла. Так что моё желание – это развить память, и еще, чтобы со мной всегда были рядом мои родные.

— Ну, попадись мне эта странная фея, уж я бы её! — проворчал Дух Арамзо и дунул на ладонь. С ладони слетели золотистые искры и сложились в воздухе в блестящую фигуру со стрекозиными крыльями и волшебной палочкой в руке. Пожилой Синьор сердито отобрал у неё палочку и стукнул ею по голове фантома. Та – ойкнула и рассыпалась искрами без следа. Все весело рассмеялись и подготовились слушать Аморе.

История 29. Рождество. Аморе. Parle Moi de Parfum. Woody Perfecto

Аморе подошла к очагу, поворошила угли, и пламя разгорелось с новой силой. Его языки вырвались вверх и сложились в подобие балерины, которая закружилась в огненном танце. Сёстры и брат заворожённо наблюдали за её верчением, оно становилось всё быстрее, но Дух Арамзо погрозил огню пальцем и тот стал пристыженно лизать поленья, как ни в чём не бывало.

— Надо же, а ведь и я когда-то мечтала стать танцовщицей. Это было моё главное желание. Оно не сбылось, и, наверное – к лучшему. Но я любила танцевать и делала это везде, где можно и где нельзя. Как-то раз мне захотелось танцевать на улице, рядом с Кофейней, из которой вкусно пахло Кофе, затем подул ветерок, и я ощутила аромат Кожи, а затем откуда-то я ощущала аромат Ветивера. Я подумала, что из всего этого вместе может получиться прекрасная ароматная композиция, хотя этой премудрости вы, Дух Арамзо

научили нас много позже. А тогда я решила изобразить услышанные ароматы в танце.

— Извини, что я тебя прерываю, Аморе, но я должен сообщить об очередном удивительном совпадении! — воскликнул Пожилой Синьор и хитро улыбнулся. — Я хочу подарить тебе на Рождество этот скромный на вид флакон, в котором таится та самая парфюмерная композиция, которую ты себе тогда вообразила. Этот аромат относится к древесным и посвящен Воспоминаниям о юности, когда уже чувствуется вкус жизни, доступны бессонные ночи и нет еще никаких забот. Но давай обсудим мой подарок позже, а сейчас пожалуйста продолжай свой рассказ и говори своё Рождественское пожелание.

— Напротив Кофейни находилось совсем не ароматное место и туда я даже не глядела, но из своей лавки вышел мясник, синьор Карнео и стал за мной наблюдать, вытирая руки об фартук. Он сказал, что ему очень понравилось и если я ему станцую под граммофон, он меня наградит окороком. Окорок я не хотела, но граммофон никогда не слышала и согласилась. Он как-то странно на меня посмотрел, и мы пошли в лавку, где в комнате за прилавком мясник действительно завёл граммофон. Правда, музыка оказалась совсем неподходящей, такой, под которую маршируют солдаты и я сразу сказала, что не могу под неё танцевать. Тогда синьор Корнео рассвирепел и схватив тесак, стал кричать, что всё равно меня заставит. Я сначала оторопела, но решила согласиться, чтобы его не сердить. Но для начала я решила сменить пластинку и сняла ее, но так неловко, что она выскользнула у меня из рук и разбилась. Мясник сделал шаг ко мне, поскользнулся на осколках и упал прямо головой в трубу граммофона. Он намертво в ней застрял и уморительно мычал и булькал. Мне стало смешно, я захлопала в ладоши, засмеялась и выбежала прочь, попав прямо в объятия карабинеров. Прохожие вызвали их, увидев, что я давно не выхожу из лавки и услышав шум. У мясника уже была дурная репутация и по городу ползли разные слухи. Конечно, я была мала, глупа и многое не знала, но оказалось, что я помогла разоблачить душегубца, который жил и прятался в нашем городке с приклеенной бородой, скрываясь от правосудия. Борода осталась в трубе граммофона, когда её стащили с головы злодея. Что-то сильно изменилось во мне тогда и я, пожалуй, повзрослела. О танцах я больше не помышляла. Я нашла своё призвание в том, чтобы делиться с людьми любовью и заботой. Но, к сожалению, иногда мне не удается проникнуться пониманием и сочувствием к человеку, особенно если тот совершал и продолжает совершать неблаговидные поступки. Знаю, что не нам судить людей, а потому моё желание в том, чтобы моё сердце было открыто для любви ко всем, без исключения. Как же я благодарна вам, мои родные, что в час, когда я кем-то огорчена или расстроена, вы делитесь со мной своей любовью. Так что, главное моё Рождественское пожелание в том, что быть всегда рядом с вами! Да, и конечно, огромное спасибо за подарок!

Дух Арамзо с улыбкой кивнул. Он всё это время внимательно слушал рассказ и что-то лепил из мякиша. Когда Аморе смолкла, он бросил в камин то, что слепил, и в огне появилась пляшущая фигура с тесаком в руках и с граммофонной трубой на голове. Она недолго покрутилась, а потом её затянуло в дымоход, будто и не бывало. Настала очередь Золла делиться своим пожеланием.

— Вы, сестрички, так складно и красиво говорите, а я так не умею, но попробую. — Золла вскочил и стал расхаживать по комнате. — Вот, как сейчас помню. Я долго упрашивал отца и он, наконец взял меня на рыбалку. Когда мы только отплывали, волн почти не было, но вскоре море не на шутку разыгралось. Мне стало страшно, но глядя на спокойное лицо отца, я тоже успокоился. В какой-то момент сеть стала очень тяжёлой, и мы не без труда вытащили очень крупную рыбу. Отец сказал, что это Бранзино, но такого здоровяка он ещё не встречал. У этого здоровяка был очень большой и широкий рот и когда он его открыл, стало видно множество мелких зубов, так, что мне казалось, будто он скалится, как пёс. Бранзино лежал на дне лодки спокойно, и как мне тогда показалось, смотрел на меня дерзко и с вызовом. Его серебристые бока плавно переходили в белый живот и мне захотелось хлопнуть по этому животу. Когда я это сделал, он никак не отреагировал, просто продолжал также смотреть. Тогда я решил его рассмотреть получше, наклонился ниже и тут же получил хвостом оглушительную оплеуху по щеке. В следующий момент рыба выгнулась, распрымилась, подпрыгнула и вылетела за борт! Я сидел оглушённый и в изумлении смотрел на отца, а тот — смеялся! Я спросил: «чего смешного, Бранзино удрал», а он ответил:

— Смотри сынок, даже у глупой рыбы есть чему поучиться. Даже в минуту смертельной опасности не теряй хладнокровия, выжирай, когда твой противник допустит ошибку и используй её для спасения и победы. Да, и при этом не будь глупцом, как наш бедолага, который снова угодил в те же сети. Я взглянул за борт, действительно, дерзкая рыба опять запуталась в нашем неводе. Уже тем же вечером мы сидели у очага, наслаждались нежным вкусом Бранзино, умело приготовленным матушкой и приправленным чёрным перцем с бергамотом. Какой был чудесный вечер!

— Прости, Золла, что я тебя прерываю, но мне кажется, что у меня есть подарок, нечто, что поможет тебе полнее вспомнить и ощутить атмосферу того вечера.

— Что, неужели снова совпадение?

— Да! И еще какое! Посмотри на этот прозрачный флакон, как сверкает и переливается в нем золотистая жидкость. Этот Мужской аромат — это вечер у камина, когда можно сидеть, укутавшись в мягкий кашемировый плед, и не думать ни о чём... Свежая пряная композиция стартует с душистых нот чёрного перца и бергамота. В сердце глубокая нота Лабданума утопает в дымчатых аккордах Ладана и Гуаяка. Древесное тепло передаётся в шлейфе нотами Ветивера, Мускуса и Почвы. Послушай его, тебе нравится?

— Да, этот аромат будто переносит меня в то прекрасное прошлое, а ещё мне очень нравится этот бронзовый ярлычок на флаконе. Огромное спасибо! Но, вот, что меня беспокоит. Уже столько лет прошло с тех пор, как отца поглотила морская пучина, а матушку забрала сырая земля. А они у меня перед глазами, как живые. Мои сёстры, вы — это всё, что у меня осталось. Мое призвание в том, чтобы во всём помогать вам и защищать, но родителей я не смог уберечь, да и не в моих это было силах. Так что мое желание состоит в том, чтобы вы всегда — всегда были живы и здоровы, а я был с вами рядом в горестях и радостях.

С этими словами Золла подошёл сзади и крепко обнял сидящих сестёр. Все трое выжидательно посмотрели на Духа Арамзо. Тот внимательно слушал и кивал головой, вытянув к огню ноги в полосатых носках. Выдержав паузу, он произнёс:

— Должен вам сказать, дети мои, что вы меня чрезвычайно растрогали. Но, прежде,

чем высказать своё пожелание (вы же не думаете, что их у меня нет, раз я волшебник), я должен вам кое в чём признаться. Меня, как и вас, частенько тревожат тревоги и сомнения. Да-да, не удивляйтесь и я иногда подвержен хандре. И тогда я мысленно обращаюсь к Создателю, ведь у него и для меня есть свой замысел, и я прошу его полностью раскрыть. И вот теперь, я чувствую, что это происходит. Я уже так давно живу, что забыл, когда родился и дальнейший мой путь теряется где-то вдалеке. Я всегда, сколько помню себя, учился, но был одинок. Но, когда у меня есть такие талантливые ученики, есть кому передавать знания и мне есть о ком позаботиться, я чувствую, что впервые по-настоящему счастлив. Конечно, я не смогу вам заменить родителей, но я им безмерно благодарен за вас. И теперь у меня нет других желаний, кроме одного, оставаться с вами, быть одной семьёй, как можно дольше, а лучше – вечно. Возможно, память в сердцах людей даст нам такую возможность. Послушайте! А ведь как не удивительно, наши главные желания совпадают! Давайте скорее возьмёмся за руки и будем думать о нём, тогда оно непременно сбудется!

В тот же миг во дворе всё расцвело миллионом радужных искр и всем показалось, что они сыплются снопом из крыльев ангела, который пролетел за окном. Затем раздались звуки ангельских труб, а когда всё стихло, наступило Рождество – время, когда кто-то загадывает самые сокровенные желания, а кто-то исполняет.

История 32. Арома. Муранское стекло.

Ранним утром, едва проснувшись, Арома сладко потянулась, но не торопилась открывать глаза. Впрочем, даже за закрытыми веками её взгляд уловил лёгкие изменения в воздухе. Широко распахнув глаза, девушка первым делом увидела разноцветные блики, застывшие на потолке. Переведя взгляд ниже, она заметила яркий весенний луч солнца, который уверенно проникая в окно упирался в нечто очень необычно яркое, в то, чего вчера еще не было. Отбросив одеяло, Арома босыми ступнями легко касаясь пола подлетела к настенной полке и жадным взглядом стала изучать расставленные на ней предметы. В них купался, бился и плескался солнечный луч и дарил взору ядрёные алые пятна, аквамариновые полосы и изумрудные всполохи. За этим буйством красок и сиянием, как-то терялась форма излучавших их вещей и Арома перевела взгляд ниже. На сундуке у окна лежала незнакомка, по шею небрежно укрытая пледами, так, что видно было только бледное лицо и огромные испуганные глаза. В её изголовье сидел на полу Золла, по-турецки скрестив ноги и широко улыбаясь.

— Это я её нашёл. Пошёл на самой зорьке на рыбалку, а на камнях – лодка. Разбитая. А в ней – она, Лаура. Это она так мне называлась, когда в себя пришла. Я её принёс, уложил, горячим молоком напоил, тогда она и сказала, как её звать. А до того молчала, только к себе крепко мешок прижимала. Большой, лёгкий, потому, что в нём много опилок было, а среди них – эти вот, флауконы. Я их на полку поставил, любуюсь.

— Но, послушай, брат, эта несчастная наверняка нуждается в медицинской помощи, что значит – «напоил молоком», какое легкомыслie! Наверняка эта девушка жертва кораблекрушения, возможно, единственная выжившая. Наверняка её ищут, родные с ума сходят и... И... И у меня самой уже голова кругом!

— Умоляю, вас, добрая синьорина! — глаза Лауры округлились от ужаса. — Только не сообщайте никому и не зовите в дом ни лекаря, ни карабинеров. Не было никакого

кораблекрушения. Я позже вам всё объясню, лишь дайте мне время прийти в себя.

С этими словами веки Лауры сомкнулись и проявившийся было румянец сошел с её щёк. За плечом у Арома появилась Аморе, зябко кутаясь в шаль. Лицо её выражало озабоченность, но едва она взглянула на полку со сверкающими фланонами, беспокойство исчезло, настолько радостные лучи играли на стенах. Внезапно в этих лучах засияли золотистые искры, они закружились в мелких вихрях и в них возникла призрачная фигура, в которой, по мере уплотнения сёстры узнали Дух Арамзо.

— О, наш добрый друг и учитель, как мы рады вам! Подскажите, как нам поступить, мы в смятении! — обратилась Аморе к Пожилому Синьору и поведала ему события странного утра.

— Хм, я и сам удивлён не меньше вашего, но сердце подсказывает мне, что главные опасности уже позади. Вот, я меряю пульс у нашей маленькой мореплавательницы, и он спокоен и размерен, как и её лицо в глубоком сне. Этот сон очень полезен, ведь девушка сильно истощена, но кроме этого, её здоровью ничего не угрожает. По её виду можно уверенно сказать, что она жила в достатке, руки её не грубы, а кожа ухожена. Всё же я должен осмотреть её сумку, может что-то прояснится. Так, в этих опилках были только фланоны? Нет, я вижу обрывки вошёной бумаги, в ней крошки от хлеба и сыра, ещё свежие, стало быть провизия у девушки была, но недавно закончилась. А вот ещё бумага, сложенная вчетверо, похоже это метрика. Печать размыта, но имя прочитать можно. Так, Лаура... Не может быть, глазам не верю. Эти фланоны... Что-же, кое-что стало понятнее, но ещё не всё.

— О, не томите нас, что вы узнали?

— Дело в том, что наша скиталица носит фамилию Моретти. Это знаменитая фамилия потомственных стеклодувов с острова Мурано, а эти прекрасные сосуды именно оттуда, их ни с чем не перепутаешь. Венеция всячески стремится держать в тайне секреты производства этого стекла, а потому удерживает мастеров-стеклодувов на острове. Чужаки не имеют права заниматься производством стекла в Мурано, фабрику могут построить только те, кто уже в профессии: или сыновья владельцев других местных фабрик, или мастера-стеклодувы. Вывоз сырья за пределы Венеции запрещён, разглашение технологий производства карается тюрьмой или смертью. Однако наряду с этим, стеклодувам предоставляются и особые привилегии, дабы удержать их на острове. Самой почётной является та, что дочери главных муранских стеклодувов имеют право выходить замуж за венецианских патрициев, и при этом их потомство сохраняет все дворянские титулы. Но у одной из славных дочерей острова Мурано что-то не сложилось. Итак, если я не ошибаюсь, перед нами на сундучке — беженка и нарушительница суровых законов.

История 33. Аморе. Муранское стекло. Продолжение.

— Ах, если бы вы видели эту образину! — неожиданно приподнялась на локте Лаура и щёки её снова залил горячечный румянец. — Расфуфырен как павлин, так гадко на меня смотрит, а лет ему, наверное - сто, не меньше. Я ни за что не пойду за него замуж, а папенька и слышать не хотел об отказе, мол уже и дата свадьбы назначена и в кортеже будут шестнадцать гондольеров.

— Почему шестнадцать? — удивился Золла.

— Столько мне недавно исполнилось. Мои слёзы лишь привели в гнев отца, и он запер меня в комнате и велел не кормить, пока не одумаюсь. Добрая кухарка принесла мне немного еды, а под чиабатту положила ключ. Ночью я сбежала к морю, прихватив лишь подарки и остатки еды, а на берегу была лодка без вёсел, которую я просто столкнула в волны и в отчаянии запрыгнула в неё сама. Скоро тяжёлый сон сморил меня, а когда я проснулась, берег был уже далеко. В ужасе я стала звать на помощь, но ответом мне была лишь разыгравшаяся буря и я потеряла сознание от страха. Но Провидение сжалось надо мною, и я очнулась здесь, в тепле и уюте. Кто этот замечательный юноша, мой спаситель?

— Его зовут Золла, с ним рядом Арома и Аморе, его сёстры. Меня зовут Дух Арамзо, я их друг и учитель, и я обучаю их тайнам составления парфюмерных композиций. Здесь ты в полной безопасности. По всей видимости Провидение к тебе и в правду весьма благосклонно, раз твоя лодка совершила такое фантастическое путешествие. Если взглянуть на карту, то становится ясно, что тебе удалось непостижимым образом обогнать всю страну и попасть именно на наш остров Искья, а допустим, не на Капри, который не в пример больше и лежит на пути.

— Но что же ты собираешься делать дальше? — спросила Арома. — Конечно, можешь оставаться у нас сколько хочешь, здесь тебя искать никому не придёт в голову, и наверняка тебя посчитают погибшей. У тебя остались родственники, по которым ты скучаешь?

— Нет, разве только братья, но у них так мало времени было на меня, ведь они целыми днями изучали секреты мастерства. А у меня не было другого выхода, кроме как крутиться у них под ногами, но зато я теперь так много знаю, уж не меньше их, точно. Я знаю, как делать вазы, бокалы, блюда, подсвечники, фигурки животных, абажуры и бусы. Я помню все добавки: окись железа даёт зелёный цвет а кобальт — синий. Еще я знаю, как получить авантюриновое стекло, надо добавить меди в стеклянную массу и получится множество сверкающих точек, а ещё...

— О, умоляю остановись, не выдавай нам сразу все секреты, — со смехом поднял руки Пожилой Синьор. — Я кажется знаю, что делать. У нас в городке есть один старый стеклодув, по крайней мере пивные бутылки у него получаются неплохо. Уверен, он охотно сдаст тебе комнату, да и ренту не возьмёт в обмен на твои знания.

— Нет- нет, я хочу остаться с вами, здесь так хорошо! — наивно распахнула глаза Лаура. — Вы обмолвились про составление парфюмерных композиций, а я знаю, как делать красивые флаконы. Те, что я прихватила с собой, они самые простые.

— Вот здорово, оставайся! — воскликнул Золла. — Вот только некому у нас стекло выдувать, я не умею, да и негде.

— Ничего, я научу тебя, — с жаром отвечала Лаура. — Я уверена, у тебя всё получится, ведь у тебя широкая грудная клетка, и всё утро ты не выпускаешь из рук флейты, значит сильно дуть в трубку ты умеешь, а другого поначалу ничего и не надо!

— Похоже, нам остаётся только благодарить судьбу за такое чудесное утро и подарок в твоём лице, Лаура. — хлопнул по коленям Дух Арамзо. — А теперь, если никто не возражает, пойду наколдую нам небольшую стеклодувную мастерскую.

— Он что, взаправду колдун? — с испугом спросила Лаура у сестёр.

— Скорее волшебник, но чур, никому об о этом ни слова! — смеясь ответила Арома и нежно обняла свою новую подругу.

История 34. Дом Желаний.

Арома, Аморе и Золла весь день были заняты изучением и составлением новых парфюмерных композиций. Под вечер, они, утомившись, уселись за столом и решили поиграть в кости. Не то, чтобы им очень нравилась эта простая игра, скорее они делали это в память об отце, который, будучи простым рыбаком, любил мечтать о дальних морских походах. Привычку играть в кости он считал неотъемлемой частью настоящего моряка. Аморе сегодня выигрывала чаще, удачу с ней делила Арома, а Золла чаще проигрывал и оттого досадовал. Затем удача сменила фаворитов, и Золла стал чаще вскрикивать при каждом выигрыше, а Аморе сопровождала каждую неудачу протяжными вздохами. Весь этот шум не давал спокойно вздремнуть их другу и учителю. Дух Арамзо намеревался скоротать вечер у камина, раскуривая свою ароматическую паровую трубку и рассуждая про себя о результатах сегодняшней работы. Плавный ход его мыслей постоянно прерывался, и ему пришлось со скрипом выбраться из кресла – качалки.

— Итак, если я правильно понял, вы такой шум развели потому, что все хотите постоянного выигрыша. Ну, что же, воспользуйтесь моим набором! — и Пожилой Синьор высыпал из стаканчика на стол кубики, у которых на всех гранях были исключительно «шестёрки».

— Нет, так неинтересно, — первым подал голос Золла.

— И скучно, — добавила Арома.

— И глупо, — резюмировала Аморе.

— Значит, всё время выигрывать невозможно, если учесть всё вами перечисленное! — согласно кивнул им Дух Арамзо. — Но, однако, мечта об исполнении желания — это обязательное условие его исполнения. Иначе, откуда оно будет знать, что ему можно и нужно исполниться?

Сёстры и брат удивленно переглянулись.

— Мы обычно просто мечтаем. А так серьёзно и глубоко мы не задумывались.

— А вот я однажды задумался, и поскольку времени у меня всегда было предостаточно, я успел не только придумать, но и спроектировать, а затем построить Дом Желаний.

— Вы построили Дом Желаний? И где же он? А мы его видели? — набросились все трое на Пожилого Синьора.

— Конечно, видели и не раз. Он находится в Саду Арамзо, рядом с ветвистым вековым дубом.

— Но ведь там просто маленький кубический домик, будка какая-то, — разочарованно протянул Золла.

— Придётся вам кое-что объяснить. Арома, подай одну из ваших игральных костей. Почему она такая лёгкая?

— Потому что те, которые остались от отца, были сделаны из настоящей слоновой кости, и нам пришлось их продать в голодную зиму. А эти просто склеены из картона, — потупилась Арома.

— Значит, до того как стать кубиком, он был простой плоской картонкой. Ты начертила

шесть квадратов. Четыре - в ряд и два по бокам. Потом вырезала, сложила в нужном порядке и склеила. Твои двухмерные шесть квадратов стали одним трёхмерным кубиком. И я поступил также, когда строил Дом Желаний. Только я сделал его из восьми трёхмерных кубов и сложил в четырёхмерный тессеракт. Поэтому он сейчас так просто выглядит и никто, кроме нас не будет знать, что это за дом. Просто на него надо смотреть иначе. Я вас этому научу.

— Простите, учитель, тессе-что? — открыл рот Золла.

— Ах, неважно, мой юный друг. Просто поверь, что многое, что люди считают волшебством, зачастую является просто наукой. Итак, идёмте же скорее к этому чудесному строению!

История 35. Арома. Дом Желаний. Продолжение.

Вскоре Арома, Аморе, Золла и Дух Арамзо стояли возле Дома Желаний. Оказавшись в Саду, они подошли к Дому совсем с другой стороны и на сей раз, он предстал во всём великолепии. Построен Дом был с душой, и на него можно было долго любоваться, разглядывая его архитектуру, а также выискивая множество приятных подробностей в виде витой лепнины и резных украшений. Но главной его особенностью были огромные окна. С первого взгляда в них нельзя было разглядеть ничего, кроме струящегося из окон белого света. Но если взглянуться, в них начинали проступать смутные образы, постепенно становясь более чёткими в очертаниях.

— Мечтания людей очень разнообразны, — начал Дух Арамзо. — И я пришёл к выводу, что нужно собрать в Доме наиболее значимые и важные. Однако, каждое из тех, которые вы увидите, не лучше и не хуже других. Последующее не довлеет над предыдущим и наоборот. Например, приглядитесь, что или кого вы видите в этом окне?

— Я вижу прекрасную деву, её венчает блистающая корона, она окружена лавровыми ветвями, — воскликнул Золла. — Она, кстати, похожа на сестру.

— Это Слава, — восхищенно протянула Аморе. Стебель розы так сильно обвивает её руку, но на лице у неё нет страдания.

— Да, роз без шипов не бывает, — загадочно улыбнулся Дух Арамзо. — И тому, кто мечтает о Славе и популярности, нужно об этом помнить.

— Так как же осуществить свою мечту о ней?

— Подойти к окну и позвать. Нужно ждать, и тогда Слава сначала повернётся к тебе лицом, а затем придёт к тебе.

— Смотрите, в этом окне, я споткнулась и растянулась на траве, а наш Друг и Учитель помогает мне встать. — Арома показала рукой на этаж ниже. — Помню, было больно от ушиба, но я и виду не показала. Но что значит эта сцена, и почему она здесь?

— Я видел и знал о твоей боли, — отвечал Пожилой Синьор. — У этого окна нужно мечтать о Здоровье. Помощь придёт, и иногда с неожиданной стороны.

— Смотрите, в этом окне я играю на флейте, меня приветствует Дух Арамзо в образе

Маленькой Девочки! — обрадовался Золла. — Прекрасно помню эту встречу, но не помню эту разноцветную птицу, роняющую радужные перья.

— Этую птицу зовут Творчество. Она порхает рядом со всеми, но не всяк может заметить и прислушаться к её трелям. У этого окна можно помечтать о Творчестве и услышать его зов.

— В окне слева я могу узнать себя и сестру, но не припомню, когда это я была так торжественно одета, и что за свиток зачитываю, — удивилась Аморе.

— А мне кажется, сестра, что это я стою на ступень выше тебя и читаю свиток! — с оттенком ревности в голосе парировала Арома.

— Это от того вам видится по разному, — с доброй улыбкой ответил им Дух Арамзо. — Что всё это, возможно, произойдет с вами в будущем. А кому подняться на ступень выше зависит от вас самих, и ваших личных качеств. У этого окна нужно мечтать о Карьере.

— А мне очень нравится вид в окне выше, — прошептал Золла. — Из него льется прохладный горный воздух, слышны крики стрижей и шум реки, льющейся со скалы. Листва шелестит на нездешних деревьях и пускает через себя лучи закатного солнца. Сестра моя не может наглядеться на этот вид и ветер странствий ласкает её локоны.

— Браво, Золла, я всегда знал, что ты — поэт! — похлопал в ладоши Пожилой Синьор. — У этого окна надо мечтать о Путешествиях.

— В верхнем окне я вижу нас втроём, — заметила Арома. — У нас в руках дары Духа Арамзо. У меня — апельсин, у Аморе — чётки, у Золла — корзина роз. Мы очень дорожим ими, они наше богатство.

— Что же, — погладил бороду волшебник. — Пусть каждый мечтает о своём Богатстве у этого окна.

— Вот мы с вами и у центрального окна, — развел руки в стороны Дух Арамзо. — Видишь Золла, тебе я доверил распахнуть золотые ворота моего Сада. Твои сёстры доверчиво взирают на его красоты у тебя из-за плеча.

— Да, но мы не видим в этом окне вас.

— Тем не менее, я присутствую в листьях и цветах. В моём саду они — это тоже я. Также здесь присутствуют и ваши родители. Незримо они стоят за вашими спинами. Рядом с этим окном каждый сможет мечтать о Семье.

— Здорово, что мы сейчас все вместе у этого окна, — сказала Аморе. — Ведь не так давно было Рождество, и у нас удивительным образом совпало одно общее рождественское желание: никогда не расставаться.

Но, как же мы сможем поделиться с людьми возможностью осуществить свои мечты, ведь это волшебный дом, и не каждый может оказаться рядом с ним? Впрочем, у меня есть идея! Золла, возьми большой лист бумаги и карандаш. Нарисуй в подробностях Дом Желаний. Затем мы сделаем копии рисунка и будем дарить всем друзьям!

— Прекрасная мысль! Но не забудьте сказать друзьям, что обо всех нас в равной степени заботится Провидение, и только от него зависит, каким мечтам уготовано сбыться, а каким — нет.